

18+

Юрий

Драздов

Кровавый фарм-сервер: Букмекер среди трупов

Юрий Драздов

**Кровавый фарм-сервер:
Букмекер среди трупов**

«Издательские решения»

Драздов Ю.

Кровавый фарм-сервер: Букмекер среди трупов / Ю. Драздов —
«Издательские решения»,

Он очнулся на руинах чужого мира без прошлого, без памяти о семье и с одним лишь именем — Арт. Вокруг — трупы, гниль, холодный серый свет и голос Системы, объявляющий правила блефа: добро пожаловать в Пантеон. Первая волна монстров через 60 секунд. Арт — не воин и не герой. Его единственный навык, «Анализ слабости», позволяет видеть уязвимые точки противника. Но в этом жестоком квесте люди умирают не только от кликов падалычиков. Главные ставки делаются на смерть.

© Драздов Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Пробуждение в мясорубке	6
Глава 2: Крысиные норы	26
Глава 3: Голосование	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кровавый фарм-сервер: Букмекер среди трупов

Юрий Драздов

© Юрий Драздов, 2026

ISBN 978-5-0070-0857-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Пробуждение в мясорубке

Он умер.

Это была первая мысль, которая пришла в голову, когда тьма схлынула и в глаза ударил холодный, безжалостный свет. Не мягкий свет лампы в спальне и не солнечный луч из окна — а резкий, серый, промозглый свет пасмурного дня, от которого болели глазные яблоки.

Арт зажмурился и снова открыл глаза. Свет никуда не делся.

Он лежал на чём-то твёрдом, остром, спину кололи мелкие камни, правая щека прижималась к холодной, шершавой поверхности. Запах ударил в нос одновременно со светом, и он был куда хуже. Запах гниющего мяса. Запах давней крови, впитавшейся в землю и камень. Запах палёной шерсти и чего-то химического, едкого, словно рядом пролили растворитель, а потом подожгли.

Он попытался пошевелиться. Тело слушалось неохотно, словно пролежало без движения целую вечность, мышцы затекли, суставы скрипели, когда он перевернулся на бок, а потом, упершись ладонями в землю, заставил себя сесть.

Мир вокруг плыл. Перед глазами висела полупрозрачная пелена, и в ней мелькали какие-то символы, буквы, цифры. Он попытался сфокусироваться на них, но они ускользали, не давая себя прочитать, назойливо маячили на периферии зрения, вызывая тошноту и дикое желание протереть глаза.

Арт потёр лицо ладонями. Ладони были грязные, в мелких ссадинах, словно он долго полз по камням. Он не помнил, откуда взялись ссадины. Он вообще ничего не помнил.

Нет, не так. Что-то он помнил. Своё имя. Арт. Артём? Артур? Нет, просто Арт. Помнил, что он человек. Помнил, как выглядит мир. Но откуда он здесь, где находится это «здесь» и как сюда попал, — этого в памяти не было. Словно кто-то взял и вырезал кусок плёнки с предысторией, оставив только базовые настройки.

— Какого... — прошептал он и осёкся, услышав собственный голос.

Голос звучал глухо, словно он говорил в подушку. Впрочем, это была наименьшая из проблем.

Он поднял голову и осмотрелся.

Он находился посреди площади, или того, что когда-то было площадью. Разрушенные каменные строения, больше похожие на декорации к постапокалиптическому фильму, высились по краям. Обугленные деревянные балки, покосившиеся стены, груды битого камня и кирпича. Опрокинутые повозки, разошедшиеся, поломанные, словно здесь прошла армия, сметающая всё на своём пути. Пятна копоти на уцелевших стенах. Лужи засохшей тёмной жидкости — слишком тёмной и слишком густой для воды.

Он не один.

Повсюду, кто где — на камнях, на земле, у стен — лежали люди. Десятка два, может больше. Кто-то уже сидел, ошарашенно озираясь по сторонам, как и он сам. Кто-то ещё лежал, застыв, боясь пошевелиться. Кто-то пытался встать, опираясь на дрожащие руки. Одежда на всех была одинаковая — простые серые рубахи, холщовые штаны, ни намёка на индивидуальность. Как униформа. Как роба заключённых.

— Эй! — раздался хриплый крик справа. — Что это за херня?!

Арт повернулся. Кричал мужчина лет тридцати, коренастый, с бычьей шеей и коротким ёжиком светлых волос. Он стоял на коленях, сжимая кулаки, и смотрел на свои руки так, словно видел их впервые в жизни.

— Где я?! Что происходит?!

Его паника передалась другим. Площадь ожила, загудела голосами. Испуганные, злые, растерянные выкрики заматались между руинами. Кто-то заплакал — женский голос, тонкий, срывающийся.

Арт медленно поднялся на ноги. Головокружение тут же накатило волной, в глазах потемнело, и ему пришлось схватиться за обломок стены рядом, чтобы не упасть. Камень был холодный, влажный, покрытый мхом с одной стороны и подозрительными тёмными разводами с другой. Он отдернул руку и едва не потерял равновесие снова.

— Спокойно!

Голос был женский, но твёрдый, почти металлический. Он прозвучал негромко, но удивительным образом перекрыл всеобщий гвалт, заставив людей на мгновение замолчать.

Арт увидел её. Женщина стояла в центре площади, прямая, словно струна. У неё были коротко стриженные тёмные волосы и резкие, острые черты лица. В отличие от большинства, она уже полностью пришла в себя и теперь разглядывала нечто перед собой — видимо, тот же интерфейс, что мелькал в глазах у Арта, — с холодным, сосредоточенным выражением.

— Оно говорит... — она сделала паузу, вчитываясь в невидимые для других символы, — ...добро пожаловать в Пантеон.

— Чего? — переспросил кто-то.

— Пантеон, — повторила она. — Так называется это место. Стартовая локация: Разрушенный Форпост. И... поступил системный квест.

— Какой ещё, к херам, квест?! — коренастый мужик поднялся на ноги. — Я лёг спать дома! Дома! А проснулся в каком-то вонючем...

Он не договорил.

Потому что в этот момент по площади пронёсся звук. Низкий, вибрирующий, он шёл не снаружи, а словно изнутри головы, и каждый человек на площади замер, услышав его. Меха-

нический голос — лишённый эмоций, лишённый интонаций, лишённый всего человеческого — заговорил прямо в их сознании.

«Внимание, игроки. Добро пожаловать в Пантеон. Вы были отобраны для участия в Игре. Ваши навыки сгенерированы. Ваш уровень: 1. Ваш стартовый регион: Разрушенный Форпост. Выживание — ваша главная цель. Первая волна монстров начнётся через шестьдесят секунд. Удачи».

Шестьдесят секунд.

На площади повисла тишина — та особенная, звенящая тишина, что наступает за мгновение до взрыва. А потом грянул хаос.

- Что значит «волна монстров»?!
- Вы шутите?! Выпустите меня отсюда!
- Это игра?! Я не подписывался ни на какую игру!

Кто-то побежал. Просто сорвался с места и бросился в ближайший проулок с криком «Я найду выход!», и ещё несколько человек ринулись за ним, ведомые инстинктивным желанием сбежать. Арт остался на месте. Не потому что был храбрее — на самом деле его внутренности скрутил ледяной ужас, — а потому что ноги попросту отказались слушаться.

Шестьдесят секунд. Одна минута. Что можно успеть за минуту?

Женщина в центре площади тем временем не паниковала. Она быстро огляделась, подошла к одной из опрокинутых повозок и одним точным движением выломала из неё деревянную перекладину — длинную, с заострённым концом.

— Оружие, — сказала она. — Ищите оружие! Камни, палки, всё, что может бить!

Её голос снова действовал как пощёчина. Несколько человек прекратили паниковать и начали озираться в поисках подручных средств. Арт посмотрел на свои пустые руки. Оружие. Нужно оружие. Он наклонился и подобрал с земли увесистый обломок кирпича. Тяжёлый, с острым краем. Сойдёт.

— Сорок секунд! — крикнула женщина.

Арт впервые осознал, что она начала отсчёт. И что она стоит не просто так — она заняла позицию у одной из стен, спиной к руинам, чтобы никто не мог напасть сзади.

— Все, у кого есть голова на плечах — к стенам! — бросила она. — Не стойте посреди площади!

Арт двинулся. Ноги наконец начали слушаться, и он, спотыкаясь о камни, побежал к ближайшей уцелевшей стене. Какая-то девушка — совсем юная, с льняными волосами, заплетёнными в растрёпанную косу — бежала рядом с ним, и он слышал её сбивчивое дыхание. Они почти одновременно достигли укрытия и прижались спинами к холодному камню.

— Ты видел их? — прошептала девушка дрожащим голосом. — Монстров? Каких монстров?

Арт мотнул головой. Он понятия не имел, каких монстров им ждать. Но хуже всего был голос Системы. Не его слова, а то как он говорил: совершенно безразлично. С тем же успехом это могла быть запись на автоответчике. Они были не игроками. Они были расходным материалом.

— Двадцать секунд!

Люди всё ещё метались по площади. Кто-то пытался забраться на груды камней, кто-то забился в щель между двумя покосившимися стенами. Те, что убежали в проулок, не возвращались, — и Арт не знал, то ли завидовать им, то ли наоборот.

Коренастый мужик нашёл где-то проржавевший меч — видимо, из разбитого сундука или тайника — и теперь сжимал его обеими руками, дико вращая глазами. Женщина с твёрдым голосом перехватила свою импровизированную пику поудобнее. Ещё несколько человек вооружились палками и камнями. Остальные просто жались к стенам, молясь всем богам, в которых, возможно, уже не верили.

— Десять секунд! Приготовиться!

Голос женщины потонул в новом звуке. Он пришёл отовсюду сразу — цокот когтей по камню, шорох осыпающейся щебёнки, влажное, хриплое дыхание, которое, казалось, проникало прямо в кости. Арт сжал кирпич до побелевших костяшек. Сердце колотилось где-то в горле.

Девушка рядом с ним тихонько всхлипнула.

— Я не хочу умирать... — прошептала она. — Я не хочу...

— Тихо, — выдохнул Арт, сам не зная, зачем. — Просто... просто смотри.

— Пять.

Из теней между руинами, из провалов в стенах, из тёмных дверных проёмов заброшенных зданий начало появляться движение. Сначала глаза — жёлтые, горящие в полумраке, словно гнилые фонари. Потом силуэты. Припадающие к земле, угловатые, покрытые клочковатой шерстью, сквозь которую проступала серая, больная кожа.

Падальщики.

Система снова подала голос в голове: «Первая волна: Падальщики. Уровень угрозы: 1—3. Количество: 12. Выживите».

Двенадцать. И около двадцати человек на площади, из которых только треть способна что-то сделать. Приличные шансы, мрачно подумал Арт. Если бы речь шла о ставках в букмекерской конторе, он бы не поставил на них ни копейки.

Первая тварь выскочила на открытое пространство.

Теперь он мог разглядеть её целиком. Размером с крупную собаку, но куда массивнее, с непропорционально длинными передними лапами и коротковатыми задними, отчего передвигалась она странной скачущей походкой. Морда вытянутая, пасть заполнена мелкими загнутыми внутрь зубами — такими удобно вцепляться и не отпускать. На теле — костяные наросты, пластины, похожие на панцирь, покрывающие плечи и часть спины. Хвост — длинный, голый, похожий на крысиный, волочился по земле.

И запах. Запах стал сильнее — гнилостный, сладковатый, тошнотворный. Падалыщики не охотились на живых ради мяса. Они, как понял Арт, питались мертвечиной. Просто в этом месте, полном мёртвых и умирающих, не было разницы.

Тварь издала низкий рокочущий звук, похожий на кашель, и бросилась вперёд.

Первой её целью стал человек, стоявший ближе всех к центру площади — парень лет двадцати, который так и не смог найти оружия и теперь стоял с голыми руками, парализованный ужасом. Падалыщик прыгнул, одним движением преодолев метров пять, и вцепился парню в плечо. Зубы сомкнулись с влажным хрустом. Парень закричал — дико, нечеловечески — и рухнул под тяжестью твари. Кровь брызнула на серые камни.

Крик оборвался почти сразу.

Арт смотрел, не в силах отвести взгляд. Он видел, как трясётся тело парня в конвульсиях, как тварь рвёт его горло, как кровь растекается лужицей, слишком быстро, слишком много. Это было не как в кино. В кино смерть быстрая и чистая, герой падает и больше не двигается. Здесь всё было иначе — долго, грязно, отвратительно, запах крови мешался с запахом гнили, и тварь издавала довольное урчание, терзая добычу.

А потом из теней выскочили остальные.

Двенадцать падалыщиков — и площадь превратилась в мясорубку.

Они атаковали хаотично, пикируя на ближайшие цели. Коренастый мужик взмахнул ржавым мечом, попал по выскочившей на него твари, отсекая кусок костяного нароста. Тварь взвизгнула, отпрыгнула, и тут же вторая напала на мужика сбоку, целясь в живот. Он едва успел отшатнуться.

Женщина-лидер действовала куда эффективнее. Её пика мелькала, нанося колющие удары в морды тварей, и два падалыщика уже кружили вокруг неё, не решаясь приблизиться, — она держала дистанцию.

Но остальные... остальные были обречены. Арт видел, как ещё один человек упал, опрокинутый на спину, и две твари набросились на него одновременно. Видел, как девушка в серой робе бежала, спотыкаясь, и падалыщик играючи догнал её, вцепился в ногу и потащил обратно, вместе с её криками. Видел, как кто-то пытался карабкаться на стену, срывая ногти, и был сташен вниз.

— Боже... боже, боже... — шептала девушка рядом с Артом, зажимая рот ладонью. Её трясло.

Арт не мог пошевелиться. Кирпич в руке стал невероятно тяжёлым, бесполезным. Что он сделает кирпичом против этих тварей? Бросит? И что дальше? Их будет двенадцать минус один, и ещё один человек без оружия.

Но тут случилось нечто, что заставило его забыть о страхе.

Один из падальщиков — чуть крупнее остальных, с мощными костяными наростами, делавшими его похожим на уродливый танк, — отделился от общей свалки и медленно, деловито направился в их сторону. Его жёлтые глаза остановились на девушке. Она была ближе. Моложе. И пахла страхом — Арт буквально чувствовал это в воздухе, и тварь, несомненно, чувствовала тоже.

Девушка застыла. Её лицо побелело, глаза расширились. Она смотрела на приближающуюся смерть и не могла даже закричать.

Арт смотрел на неё — и на тварь.

Именно в этот момент мир изменился.

Он почувствовал что-то вроде электрического разряда, прошедшего через глазные яблоки прямо в мозг. Зрение подёрнулось рябью, а затем сфокусировалось с неестественной, нечеловеческой чёткостью. Все лишние детали исчезли — паника, крики, другие люди, другие твари, — остался только этот падальщик.

И Арт увидел.

Тело твари словно бы подсветилось изнутри. Большая часть её оставалась тёмной, но две точки на туше засветились ярким, пульсирующим красным. Первая — у основания черепа, там, где костяные пластины не доходили до позвоночника, оставляя узкую полосу незащищённой серой плоти. Вторая — на левом боку, под рёбрами, где шкура была тоньше и виднелся шрам от старой раны.

Слабости. Уязвимые точки.

Система в голове произнесла механическим тоном: «Навык активирован: Анализ слабости. Уровень 1».

Время словно замедлилось. Падальщик прыгнул на девушку.

Арт среагировал прежде, чем осознал, что делает.

— Пригнись! — заорал он. — И бей в основание черепа!

Девушка — непонятно, повинаясь ли приказу, или просто подкосились ноги от страха — рухнула на землю. Падальщик пролетел над ней, врезался в стену, на мгновение потерял ори-

ентацию. И в это мгновение Арт снова увидел свечение — теперь уже на другом падальщике, что кружил вокруг женщины-лидера.

— Шея! — крикнул он ей. — Сзади, под пластинами! Бей в шею!

Женщина не стала задавать вопросов. Она увернулась от выпада твари, сделала разворот и вонзила пику точно в то место, куда указывал Арт. Наконечник пробил плоть, тварь издала булькающий звук и повалилась набок, задёргав лапами.

— Аргх! — коренастый мужик всё ещё отбивался от своего противника, размахивая мечом без особого толка. Тварь кружила, уклонялась, явно играла с добычей.

Арт перевёл взгляд на неё. Электрический разряд повторился, зрение перестроилось, и он увидел. На этом падальщике было три уязвимых точки — но две из них закрывали костяные пластины, и только одна светилась особенно ярко: левая передняя лапа, чуть выше сустава, где пластины расходились и виднелась незащищённая плоть.

— Лапа! — крикнул он мужику. — Передняя левая! Бей по лапе, выше сустава!

Мужик замешкался, и тварь едва не достала его когтями. Но затем, видимо решив, что терять нечего, он шагнул вперёд и рубанул мечом. Лезвие попало точно в цель. Лапа подломилась, и падальщик, взвывая, завалился набок.

— Добивай! — крикнул Арт. — В глаз! Левый глаз!

Мужик вонзил меч в глазницу твари. Вой оборвался.

В этот момент падальщик, промахнувшийся мимо девушки, оправился от удара и вернулся к Арту. Его жёлтые глаза горели яростью, из пасти капала вязкая слюна. Он весь подобрался, готовясь к прыжку.

Арт видел его слабости. Их было четыре — больше, чем у других, словно природа ошиблась, создавая эту особь. Но у него не было оружия. Только кирпич.

Тварь прыгнула.

Время снова замедлилось, и Арт в этом странном, лихорадочно-медленном режиме увидел, как открываются уязвимые точки на лету. Грудь? Нет, закрыта. Бок? Слишком далеко. Горло? За пластинами.

Нет. Под челюстью. Когда тварь раскрывает пасть для укуса, под челюстью открывается незащищённый участок.

Он не думал. Мозг отключился, тело действовало само. Он упал на спину, выставив кирпич перед собой. Падальщик налетел, пасть распахнулась, намереваясь сомкнуть зубы на его голове, и в этот момент Арт с силой вогнал кирпич вверх — туда, где светилось красное пятно под челюстью.

Удар был сильным. Руку пронзила боль, но кирпич вошёл в плоть. Тварь издала клоко-чуший звук и обмякла.

Арт лежал, придавленный весом мёртвого падальщика, не в силах сдвинуться. Сердце колотилось где-то в горле, в ушах звенело. Он только что убил эту тварь. Собственными руками. Кирпичом.

С трудом он выполз из-под туши, и его тут же вырвало.

Рвотные массы смешались с кровью и грязью. Арт судорожно хватал ртом воздух, стоя на четвереньках, и не мог остановиться. В голове билась одна мысль: он только что убил живое существо. Живое, из плоти и крови, — и он убил его, почувствовал, как хрустит плоть под кирпичом, как обмякает тело. Это было отвратительно.

Но он был жив.

— Вставай! — женский голос прозвучал над ухом, и стальная рука схватила его за шиворот, рывком поставила на ноги. — Некогда разлёживаться!

Это была она — женщина-лидер. Её лицо было забрызгано кровью, в глазах горел холодный, почти безумный огонь.

— Их ещё много! — бросила она и толкнула Арта к стене.

Он прислонился к камням и оглядел поле боя.

Картина была страшной. Тела — человеческие, изломанные, окровавленные — лежали по всей площади. Пять или шесть. Может, больше. Но и тварей стало меньше — Арт насчитал семь трупов падальщиков. Оставшиеся пять кружили у стен, не решаясь атаковать. Потеряли вожака? Или просто получили отпор, которого не ожидали?

Женщина-лидер стояла с пикой наперевес. Коренастый мужик тяжело дышал, сжимая меч окровавленными руками. Девушка с косой, которую Арт спас, поднялась и подобрала с земли обломок копья, выпавший из рук убитого. Ещё несколько выживших — кто с камнями, кто с палками — сбились в кучу.

— Они боятся! — крикнула женщина-лидер. — Давите! Все вместе!

И выжившие навалились на последних тварей.

Это была уже не схватка, а бойня. Пять падальщиков не выдержали натиска. Двоих убили сразу — женщина-лидер пронзила одного пикой, коренастый мужик рассёк другого мечом. Ещё двое попытались бежать, но были добиты в проулках. Последний прижался к стене, рыча и скалясь, и его забили камнями.

А потом всё кончилось.

На площади снова воцарилась тишина — на этот раз полная, абсолютная. Ни криков, ни рычания, ни звуков борьбы. Только ветер, пахнувший кровью и гнилью, да чьи-то сдавленные рыдания.

Арт сполз по стене на землю. Ноги не держали. Голова кружилась так, словно он выпил бутылку водки без закуски. Перед глазами всё ещё мелькали символы интерфейса, но теперь к ним добавилось что-то новое — маленькая иконка в углу зрения.

Он сфокусировался на ней, и Система отозвалась: «Уровень 2. Получен новый уровень. Навык „Анализ слабости“ — Уровень 1. Очки — нет. Достижения — нет. Статус — выживший».

Выживший. Это слово звучало намного уместнее, чем «победитель».

Он обвёл взглядом площадь. Одиннадцать трупов. Пять человеческих, шесть падальщиков. Из двадцати с лишним человек, очнувшихся здесь несколько минут назад, в живых осталось пятнадцать. Потери — примерно треть. Неплохо, подумал Арт с какой-то отстранённой, холодной логикой, которая его самого напугала. Ожидал хуже.

— Эй.

Перед ним стояла девушка с косой. В руках она всё ещё сжимала копье, её лицо было бледным, но взгляд — странно спокойным.

— Ты спас меня, — сказала она. — Ты крикнул, и я пригнулась. Если бы не ты...

Она замолчала, не в силах закончить фразу.

— Я не знаю, — пробормотал Арт. — Я просто... увидел.

— Ты видел их слабости? Как?

Арт поднял голову и встретился с ней взглядом. У неё были светлые глаза — голубые или серые, в этом свете не разберёшь, — и смотрели они с напряжённым ожиданием. И не только она. Женщина-лидер тоже приблизилась, за ней коренастый мужик с мечом. Вокруг собрались почти все выжившие.

— Ты кричал нам, куда бить, — сказала женщина-лидер. — И ты ни разу не ошибся. Что ты видишь?

Арт открыл рот и закрыл. Как объяснить? Увидел красное свечение? Звучит как бред. Решил бы, что у него галлюцинации от страха, если бы не одно «но»: это работало. Это спасло жизни.

— Навык, — сказал он наконец. — Система сказала: «Анализ слабости». Когда я смотрю на этих тварей, я вижу точки. Там, где их можно убить.

В толпе пронёсся тихий гул. Кто-то смотрел с восхищением, кто-то — с опаской, кто-то — с плохо скрытой завистью.

— У всех есть навыки, — сказала женщина-лидер. — Система сгенерировала каждому. Посмотрите.

Арт снова сфокусировался на интерфейсе, и теперь, когда паника немного отступила, он наконец смог прочитать то, что висело перед глазами с самого начала. Стандартные строки: имя, уровень, характеристики. И строка навыка:

«Анализ слабости — Уровень 1. Позволяет визуализировать уязвимые точки живых существ. Частота использования: ограничена усталостью носителя. Точность: 70%. Дальность: прямая видимость».

70 процентов. Неплохо, но не идеально. Хотя в этом бою сработало всё.

— А у тебя что? — спросил он у женщины-лидера.

Она помедлила, потом ответила:

— «Полевой командир». Пассивное усиление защиты для тех, кто рядом со мной. И... тактическая развёртка местности. Поэтому я знала, откуда придут твари.

Вот почему она так быстро сориентировалась. Вот почему заняла позицию у стены и раздавала приказы. Её навык был заточен на лидерство и защиту — идеальное дополнение к его атакующей разведке.

— А я... — коренастый мужик усмехнулся невесело, — «Берсерк». Чем больше урона получаю, тем сильнее бью. Толку-то. Чуть не сдох.

— «Усиление оружия», — тихо сказала девушка с косой. — Любая вещь в моих руках становится прочнее. Поэтому это копье не сломалось.

Выжившие быстро обменялись информацией. Кто-то получил навык поиска припасов, кто-то — ускоренную регенерацию, кто-то — «интуитивное уклонение». Все навыки были так или иначе заточены на выживание. Система, похоже, не врал: она хотела, чтобы они выжили. Вот только цена за выживание была чудовищной.

Арт опустил взгляд на труп падальщика, которого убил. Кровь уже запеклась на серой шерсти, рот был приоткрыт, обнажая ряды загнутых зубов. И тут он заметил нечто странное: над тушей мерцала едва видимая дымка.

— Эй, — позвал он женщину-лидера. — Что это?

Она подошла, вгляделась.

— Лут, — сказала она. — Система пишет: «Обычная добыча. Прикоснитесь для сбора».

Лут. Добыча. Как в компьютерной игре. Арт ощутил приступ тошноты, смешанной с горькой иронией. Убиваешь монстра, получаешь награду. Всё как в грёбаной RPG. Только вот смерть здесь настоящая.

— Собирайте, — приказала женщина-лидер. — Всех тварей. Всё, что найдёте, — в общую кучу. Потом разберёмся, кому что нужнее. Мы теперь в одной лодке.

Её слова звучали разумно, и никто не стал спорить. Выжившие рассредоточились по площади, обыскивая трупы падальщиков. Арт тоже коснулся ближайшей туши — и тут же в его интерфейсе появилось уведомление:

«Получено: Кость падальщика (обычный материал) x2. Шкура падальщика (обычный материал) x1. Зуб падальщика (обычный материал) x1».

Материалы. Для крафта, надо полагать. Для создания оружия, брони, зелий? Всё как в игре. Но он понятия не имел, как этим пользоваться.

Зато он знал другое. Его навык работал. Это было единственное, что имело значение.

Через несколько минут гора лута выросла посреди площади. Кости, шкуры, зубы, когти — целая коллекция частей тел, от одного вида которой нормального человека стошнило бы. Но нормальных людей здесь больше не было. Были только выжившие.

— Нужно уходить, — сказала женщина-лидер, оглядывая руины. — Система сказала «первая волна». Будет вторая. И третья. Мы должны найти безопасное место.

— Есть тут безопасные места? — мрачно спросил коренастый. — Ты видела карту?

— Да. Разрушенный Форпост — это стартовая зона. Где-то здесь должен быть лагерь выживших. Или хотя бы точка сбора. Но пока мы туда доберёмся...

Она не договорила. Все и так понимали: дорога лежит через город, по руинам и подвалам. А это значит — новые встречи с падальщиками. Или кем похуже.

Арт поднялся. Ноги всё ещё дрожали, но голова понемногу прояснялась. Он посмотрел на тёмные провалы между домами, на развалины, уходящие во тьму, — и вдруг почувствовал странное покалывание. Словно предчувствие. Он попытался сфокусироваться — и навык отошел слабой пульсацией за глазами.

Не на конкретном монстре. На пространстве. На одной из улиц, ведущих прочь от площади, словно бы мерцало размытое красноватое пятно. Оно было нечётким, неточным — может быть, те самые 30 процентов погрешности, — но оно там было.

— Туда не ходите, — сказал он, указывая на улицу.

Женщина-лидер резко обернулась:

— Почему?

— Не знаю. Просто не ходите. Там что-то... плохое.

Она помолчала, глядя на него изучающе, потом кивнула:

— Значит, пойдём в другую сторону. Ты идёшь с нами. И если ты действительно можешь предсказывать опасность, — она сделала паузу, — мы будем держаться тебя.

Арт не ответил. Он смотрел на площадь, на мерцающие пятна слабостей — теперь уже на реальных тушах, — и в его голове понемногу складывалась картина.

Он — человек с аналитическим навыком в мире, где всё решают бои и монстры. Он не танк, не дамагер, не хилер. Он — глаза. Он видит то, чего не видят другие. И если правильно использовать это...

Мысль оборвалась. Потому что с улицы, куда он только что советовал не ходить, донёсся долгий, леденящий кровь вой.

Все замерли. Коренастый мужик побледнел и перехватил меч. Девушка с косой вцепилась в копьё до белых костяшек.

— Уходим, — скомандовала женщина-лидер. — Сейчас же!

И они ушли.

— —

Двигались быстро — насколько это было возможно для группы из пятнадцати перепуганных, израненных, измотанных людей. Женщина-лидер — теперь Арт знал её имя, она представлялась как Райна, — шла впереди, то и дело сверяясь с видимой только ей картой. Её навык «Полевого командира» позволял размечать безопасный маршрут, избегая тупиков и особо разрушенных участков.

Арт двигался в центре группы. Не по своей воле — его туда поставила Райна.

— Ты — самое ценное, что у нас есть, — сказала она без всякой лести, просто констатируя факт. — Если с тобой что-то случится, мы станем слепыми. Поэтому ты идёшь в центре.

Ценное. Арт усмехнулся про себя. Ещё вчера (или когда там была его прошлая жизнь?) он был никем. Человеком без особых талантов, без амбиций, без стремлений. Офисный работник? Студент? Он не помнил. Но вряд ли он был кем-то значимым. А теперь он — «самое ценное». И причиной тому был навык, который он не просил, не выбирал и не развивал. Просто подачка от Системы, затянувшей их в этот ад.

Разрушенный Форпост оправдывал своё название. Они шли по узким извилистым улочкам, заваленным обломками. Дома — в основном двух- и трёхэтажные, каменные, добротно построенные когда-то — теперь стояли без крыш, с провалами в стенах, с выбитыми окнами. Всюду следы давнего пожара: копоть, обугленное дерево, растрескавшийся камень. И трупы.

Чем дальше они уходили от площади, тем больше становилось тел. В основном — падальщиков, но встречались и человеческие. Старые, полуистлевшие, в таких же серых робах, как у новоприбывших.

— Здесь уже были игроки? — спросил кто-то за спиной Арта. — До нас?

— Похоже на то, — не оборачиваясь, ответила Райна. — И большинство не выжило.

— Погодите... — девушка с косой (её звали Эли, и Арт запомнил это, потому что имя было коротким и простым) замедлила шаг, вглядываясь в один из трупов. — На нём нет ранений.

Райна остановилась, и группа сбилась в кучу. Арт подошёл ближе.

Тело лежало на боку, привалившись к стене. Мужчина, на вид средних лет. Одежда — та же серая роба. На груди, на уровне сердца, зияло аккуратное отверстие, словно от укола гигантской иглой. Арт автоматически переключился в «режим анализа», но труп не был живым существом, и навык не активировался. Он просто смотрел собственными глазами, пытаясь понять, что здесь произошло.

— Не падальщик, — произнёс он тихо. — Слишком аккуратное отверстие. Может быть, болт? Или...

— Или игла, — закончила Райна. — Я слышала о таких тварях в других стартовых зонах. «Костяные прядильщики». Паукообразные. Охотятся из засады.

Эли вздрогнула, и Арт её понимал. Одно дело — отбиваться от стаи зубастых тварей, и совсем другое — осознавать, что смерть может прилететь невидимой, беззвучной, откуда не ждёшь.

— Уходим отсюда, — скомандовала Райна. — В темпе. Не растягиваться.

Дальше они шли молча. Солнце — если это было солнце — висело в зените и, кажется, не двигалось вовсе, словно время в этом мире застыло одной ногой в вечности. Серое небо, затянутое вечными тучами, давило сверху, отнимая надежду.

Дважды им встречались одиночные падальщики. Первого Арт заметил первым — красное пятно в провале окна, — и Райна прикончила тварь ударом пики раньше, чем та успела напасть. Второго, к несчастью, заметили поздно — падальщик выскочил из подвала и вцепился в ногу одному из выживших, парню лет двадцати пяти с навыком поиска припасов. Парень закричал, тварь сжала зубы, и тут же в дело вступили все, кто был рядом. Меч коренастого — его звали Гирс, и он оказался бывшим грузчиком, — рассёк падальщика пополам. Но парень был ранен серьёзно. Из раны на ноге хлестала кровь, он побледнел и начал заваливаться на бок.

— У него артерия задета, — тихо сказала Эли. Лицо её стало совсем белым.

Арт смотрел на раненого и чувствовал, как сжимается сердце. Навык «Анализа слабости» не работал на лечении. Он видел точное место, куда ударили зубы, — но что с этим делать? Как помочь? Он не знал.

— У кого-нибудь есть навык лечения? — резко спросила Райна. — Бинты? Зелья?

Все молчали. Из лута выпало несколько «свёртков с алхимическими травами», но никто не знал, как превратить их в лекарство.

Парень умер у них на руках через три минуты. Просто истёк кровью, хватая ртом воздух, глядя в серое небо. Его последние слова были: «Я не хочу... умирать...»

После этого они шли ещё тише.

Арт смотрел под ноги и пытался не думать о том, сколько ещё таких смертей он увидит. Получалось плохо. Цифры сами лезли в голову, и это было невыносимо: пятнадцать выживших на старте, минус один — уже четырнадцать. Если так продолжится, к вечеру от группы останется половина. А дальше? Сколько человек должно умереть, чтобы выжил он?

Он сам не заметил, как начал считать. Вероятности. Шансы. Риски. Это было похоже на наваждение. Мозг выстраивал таблицы и раскладывал данные по полочкам, хотя никаких осмысленных данных ещё не было — только интуиция, только обрывки наблюдений. Падальщики слабее в левой передней лапе в 80% случаев. Улицы, ведущие на север, опаснее, чем на юг, — 60% вероятности. В группе из 14 человек с текущим уровнем подготовки шанс дожить до завтрашнего утра...

Он оборвал мысль. Слишком страшной была цифра.

— —

Лагерь выживших они нашли через час.

Он располагался в бывшем здании таверны — одном из немногих строений, у которого чудом уцелела крыша. Двухэтажное, с массивными каменными стенами и узкими окнами-бойницами, оно напоминало маленькую крепость. Вокруг были расставлены баррикады — грубо сколоченные, явно наспех, но достаточно надёжные, чтобы сдержать одиночного падальщика.

У входа стоял часовой — молодой парень с луком, одетый в такую же серую робу, но уже с нашитыми костяными пластинами на груди и плечах. Примитивная броня из монстров. Увидев группу, он натянул тетиву, но потом, разглядев серые робы, опустил лук.

— Новички? — крикнул он.

— Да! — отозвалась Райна. — Из последней партии. Мы отбились на площади.

Часовой кивнул и махнул кому-то внутри. Тяжёлая дверь, обитая железными полосами, распахнулась, и группа зашла внутрь.

В таверне было сумрачно и душно. Горели факелы, вставленные в настенные крепления, тянуло дымом и запахом немых тел. Вдоль стен сидели люди — кто на лавках, кто прямо на полу. Такие же серые робы, такие же измождённые лица. Человек тридцать, может, больше. Кто-то спал, кто-то тихо переговаривался, кто-то чинил оружие, кто-то просто сидел, уставившись в пространство пустым взглядом.

— Это все? — тихо спросил Арт, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Все, — отозвался один из старожил, мужчина с перевязанной рукой. — Из последней сотни новоприбывших. Остальные мертвы.

Сотня. Из сотни выжило тридцать плюс четырнадцать — то есть меньше половины. И это только за одно утро.

К ним подошёл человек — высокий, худой, с ввалившимися щеками и воспалёнными глазами. Он был старше большинства присутствующих — может, лет сорок пять, — и носил поверх серой робы что-то вроде кожаного жилета.

— Я Корд, — представился он. — Старший этого убежища. Вы — самая большая группа из тех, что добралась сегодня. Это удача.

— Удача? — горько переспросил Гирс. — Мы потеряли шесть человек. И одного по дороге. Какая к чёрту удача?

— Другие группы потеряли всех, — спокойно ответил Корд. — Вы живы. Это главное. Как отбились на площади? У вас же не было оружия.

— Был навык, — сказала Райна и кивнула на Арта. — У него.

Корд перевёл на Арта долгий, изучающий взгляд. Арт почувствовал себя неудобно, как бабочка под булавкой энтомолога.

— Что за навык? — спросил старожил.

— Анализ слабости, — ответил Арт. — Я вижу уязвимые точки.

Корд помолчал, затем медленно кивнул каким-то своим мыслям.

— Давно здесь такого не было. Аналитики, тактики — они обычно долго не живут. Слишком слабы физически, слишком зависимы от группы. Но если выживают... — он не договорил, но Арт понял. Если выживают, становятся ценнее любого танка.

— Нам нужно разместиться, — сказала Райна. — Обработать раны. Поесть, если есть еда.

— Еда есть, — Корд кивнул. — Вода тоже. Размещайтесь, где найдёте место. Завтра — собрание. Будем решать, что делать дальше.

— Завтра? — переспросила Эли. — А сегодня?

— Сегодня — выживайте, — просто ответил Корд и отвернулся.

Выживайте. Это слово повторялось так часто, что Арт начал к нему привыкать. Хотя, наверное, в этом и был смысл Пантеона. Не победить, не пройти, не завершить квест. Просто выжить. День за днём, час за часом.

— —

Они заняли угол на втором этаже, где было чуть меньше народу и чуть больше воздуха. Расселись на расстеленных шкурах падальщиков — жёстких и вонючих, но всё лучше, чем голый камень. Райна распределила добытые припасы: каждому досталось по куску сушёного мяса (происхождение мяса никто не спрашивал, и это говорило о многом), по фляге воды и по одному материалу из лута — для будущего крафта, если они доживут.

Арт жевал мясо, почти не чувствуя вкуса. Мысли крутились в голове, не давая расслабиться. Он всё время прокручивал в памяти события на площади: как активировался навык, как он увидел слабости, как закричал людям, куда бить. Ведь он мог ошибиться. Он мог увидеть неправильно, или навык мог не сработать, или люди могли не послушаться. Слишком много «если». И всё же они выжили.

Его навык сработал.

Он закрыл глаза и снова попытался вызвать ту странную рябь перед внутренним взором. Ничего. Навык отзывался только на реальную угрозу или реальную цель. Тренироваться было не на ком.

— Арт.

Он открыл глаза. Рядом сидела Эли, всё ещё сжимавшая своё копьё. В полумраке таверны её лицо казалось совсем юным, почти детским. Сколько ей? Девятнадцать? Двадцать? Как она попала в Пантеон? Что оставила в прошлой жизни?

— Спасибо тебе, — сказала она тихо. — Я не поблагодарила нормально. Там, на площади. Ты спас мне жизнь.

— Я просто закричал, — пожал плечами Арт. — Ты сама пригнулась.

— Я пригнулась, потому что ты закричал. — Она помолчала, затем добавила: — И ты знал, куда бить. Ты знал, что делать. Скажи... тебе страшно?

Арт задумался. Страшно? Да, страшно. Но страх уже не был всепоглощающим, как раньше. Он стал фоном, как серое небо за окном. Постоянное давящее ощущение, к которому привыкаешь так быстро, что даже не замечаешь.

— Уже нет, — ответил он честно. — Слишком устал, чтобы бояться.

— А мне страшно, — прошептала Эли. — Всё время. До дрожи. Я думала, что сильная. Дома я занималась единоборствами, я думала, что готова ко всему. А здесь...

— Здесь другое, — сказал Арт. — Здесь всё настоящее.

Они замолчали. Где-то внизу кто-то застонал во сне. За окном, снаружи, раздался далёкий вой — кажется, тот же самый, что они слышали на площади. На мгновение всё затихло, потом снова послышались тихие разговоры.

— Арт, — снова позвала Эли. — Тот твой навык. Ты можешь видеть слабости только монстров?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Я пробовал только на падальщиках. А что?

— Просто... — она замялась. — Если ты можешь видеть слабости людей? Ну, там, уязвимые точки на теле. Знаешь, как в боевых искусствах — болевые точки, суставы, артерии...

Арт медленно повернулся к ней. Мысль, которую она только что озвучила, до сих пор не приходила ему в голову. Слабости людей. Ведь они — живые существа. Значит ли это, что его навык...

— Я не хочу это проверять, — сказал он тихо.

Эли посмотрела на него долгим взглядом, но ничего не ответила.

— —

На ночлег они устроились там же, в углу. Райна выставила часовых — Гирс и ещё двое вызвались дежурить первыми, — и люди начали проваливаться в сон. Несмотря на усталость, у Арта сон не шёл. Он лежал на жёсткой шкуре падальщика, подложив под голову свёрнутую робу, и смотрел в потолок.

Интерфейс Системы теперь почти не мешал. Он научился отодвигать его на периферию зрения, как панель задач на компьютере. Но если сфокусироваться, можно было посмотреть подробности.

Он так и сделал.

«Имя: Арт. Уровень: 2. Навык: Анализ слабости — Уровень 1. Прогресс навыка: 15%. Характеристики: сила — 4, ловкость — 6, выносливость — 5, интеллект — 12, восприятие — 14».

Интеллект и восприятие — самые высокие показатели. Сила, ловкость, выносливость — на уровне обычного человека, может, чуть выше среднего. Его тело было телом не бойца, а... аналитика. Наблюдателя. Того, кто стоит в стороне и указывает другим, куда бить.

Он переключился на описание навыка:

«Анализ слабости — Уровень 1. Активный навык типа „Восприятие“. Позволяет визуализировать уязвимые точки целей в радиусе прямой видимости. Точность определения: 70%. Скорость анализа: 1 цель в секунду. Расход ресурса: ментальная энергия. Примечание: цели с высоким уровнем маскировки или защитными навыками могут блокировать анализ. Дальнейшее развитие навыка повышает точность, скорость и глубину анализа».

Точность — 70%. Значит, три раза из десяти он может ошибиться. Или не увидеть самую главную уязвимость. Ему повезло на площади, что падальщики были слабыми и предсказуемыми. А что будет, когда они столкнутся с кем-то посерьёзнее?

Он закрыл интерфейс и уставился в темноту. Мысли текли вяло, как густой сироп. Что будет завтра? Какие ещё монстры встретятся? Сколько из них доживёт до следующей ночи? И главное — что это вообще за место такое, Пантеон? Кто их сюда перенёс? Зачем? В чём смысл Игры?

Ответов не было. Была только усталость, запах дыма и пота, тихие голоса внизу да далёкий вой за окнами.

Сон наконец пришёл — тяжёлый, без сновидений, больше похожий на обморок, чем на отдых.

— —

Он проснулся от крика.

Резкий, пронзительный, полный ужаса крик разорвал тишину, и Арт подскочил, ещё не понимая, что происходит. Интерфейс мигал красным: «Внимание! Ночная атака! Тип монстров: неизвестен».

В таверне был хаос. Люди вскакивали, хватаясь за оружие, кто-то задел факел, и он полетел на пол, разбрасывая искры. Часовые у дверей орали: «Прорыв! Они внутри!»

Арт не успел ничего понять — всё произошло слишком быстро. Рядом Райна уже была на ногах, в одной руке пика, в другой — подобранный с пола факел.

— К бою! — её голос перекрыл шум.

Эли метнулась к Арту, заслоняя его, и тут он увидел.

Из щелей в стенах, из темноты углов, куда не доставал свет, выползали существа. Мелкие, размером с кошку, но удлинённые, многоногие, похожие на сороконожек, покрытые хитином. Они двигались волнами, десятками, не обращая внимания на крики и удары. И всё, чего они касались...

Один из выживших закричал особенно страшно. Тварь укусила его за руку, и плоть вокруг укуса начала чернеть, разлагаться прямо на глазах. Через несколько секунд рука отвалилась, а человек упал замертво.

Некротические твари. Пожиратели плоти.

Арт активировал навык — и чуть не ослеп. Потому что слабости были везде. Этих тварей было слишком много, и каждая из них была сплошным уязвимым местом. Но красные точки мелькали так быстро, что он не успевал сфокусироваться ни на одной.

— Огонь! — закричал Корд откуда-то снизу. — Они боятся огня!

Райна метнула факел в ближайшую группу тварей. Те с визгом отпрянули, несколько загорелось, распространяя запах горелого хитина.

— Арт! — крикнула Эли. — Что делать?!

Он смотрел во все глаза. Слабость. У них должна быть общая слабость. Не у каждой по отдельности, а у всего роя, у их поведения...

И тут он увидел. Не на тварях — на стене. Там, где потрескавшаяся кладка образовывала тёмную щель, исходило свечение. Слабое, но стабильное, не мигающее.

— Гнездо! — крикнул он. — Они лезут из гнезда в стене! Нужно завалить щель!

Райна услышала. Она рванулась к стене и ударила пикой по трещине. Камень подался, и из щели хлынул целый поток тварей. Райна едва успела отскочить.

— Не так! — заорал Арт. — С другой стороны! У дальней стены, откуда дует! Там пустота за кладкой — её нужно обрушить!

Гирс, всё это время стоявший с мечом, не вмешиваясь, вдруг сорвался с места. Он подбежал к стене у дальней части зала, и Арт увидел, как его навык «Берсерка» активировался — мышцы вздулись, глаза налились кровью. Гирс со всего размаха ударил мечом по кладке. Раз, другой, третий. Камень треснул, и вдруг целый кусок стены обвалился, открывая полость, заполненную копошащейся, извивающейся массой хитиновых тел.

И огромную, размером с собаку, покрытую слизью и чёрными наростами тварь-матку в центре.

Арт увидел её слабость — единственную точку на всей туше, светящуюся алым. Глаз. Огромный фасеточный глаз на вершине головы.

— Глаз! — крикнул он. — Бейте в глаз!

Райна метнула вторую пику — у неё, оказывается, было две, — и заострённый наконечник, свистнув в воздухе, вонзился точно в цель. Тварь-матка издала вибрирующий визг от которого заложило уши, и рухнула в копошащуюся массу своих детёнышей.

Эффект был мгновенным.

Все мелкие твари разом замерли, словно их выключили. А затем начали опадать, сыпаться, рассыпаться хитиновой трухой. За считанные секунды весь пол в таверне покрылся слоем чёрной пыли, похожей на пепел.

Тишина.

Долгая, звенящая тишина, нарушаемая только чьим-то судорожным дыханием.

Арт стоял, прислонившись к стене, и чувствовал, как дрожат ноги. Навык отключился, оставив после себя тупую пульсирующую боль в висках. Он перерасходовал ресурс — ментальную энергию, — и теперь расплачивался мигренью.

— Все целы? — хрипло спросила Райна.

Переключка показала: ещё трое мертвы. Они погибли в первые секунды атаки, когда твари добрались до спящих, не успевших проснуться. Ещё двое были ранены — их укусы почернели, но остановились в распространении, когда погибла матка. Возможно, выживут.

Арт подошёл к тому, что осталось от гнезда в стене. Труха, хитиновые оболочки, слизь. И среди этого — матово поблёскивающий предмет.

Он наклонился и поднял его.

Маленький стеклянный шарик, внутри которого переливалось тёмно-золотистое пламя. Интерфейс выдал подсказку: «Осколок души некротической королевы. Редкий материал. Используется для улучшения оружия или создания предметов с некротической защитой».

— Редкий материал, — прочитал он вслух.

Подошёл Корд. Он был мрачен, но, увидев шарик, присвистнул:

— Однако. Матка была редкостью. Повезло.

Повезло. Снова это слово. Арт сжал шарик в кулаке. Стекло было тёплым, почти горячим. Ещё одна грань этого мира: умирают одни, а другие получают добычу. Закон Пантеона. Закон выживания.

— Оставь себе, — сказал Корд, видя его сомнения. — Твоя заслуга. Без тебя мы бы не нашли, куда бить.

Арт не стал спорить. Он убрал шарик в поясную сумку — единственный элемент экипировки, доставшийся всем новоприбывшим, — и оглядел таверну.

Мёртвых выносили наружу. Раненых перевязывали. Гирс, бледный и всё ещё слегка подрагивающий после активации «Берсерка», сидел у стены, и Эли подавала ему воду. Райна переговаривалась с Кордом — видимо, обсуждали план на завтра.

Арт проводил их взглядом и снова посмотрел на свою ладонь. На ней всё ещё была кровь. Кровь того первого падальщика, которого он убил кирпичом. Он так и не отмыл её до конца.

Снаружи начинался рассвет — такой же серый и холодный, как вчера. Новый день Пантеона. Новые монстры, новые смерти, новые уязвимости.

Но он был жив.

И он начинал понимать правила игры.

Глава 2: Крысиные норы

Серый рассвет сочился сквозь щели в стенах таверны, словно грязная вода. Арт сидел, привалившись спиной к холодному камню, и смотрел, как первые лучи — если это можно было назвать лучами — выхватывают из темноты лица спящих. Измождённые, бледные, покрытые царапинами и синяками. Даже во сне они не выглядели спокойными: кто-то вздрагивал, кто-то сжимал кулаки, кто-то беззвучно шевелил губами, словно спорил с невидимым собеседником.

Он не спал уже около часа. Проснулся от собственного сердцебиения — резкого, частого, как после кошмара, хотя сам кошмар в памяти не остался. Только липкий страх, отголосок ночной атаки, всё ещё вибрировал где-то под рёбрами. Арт потёр виски. Головная боль не прошла — глухая, пульсирующая, она поселилась где-то за глазами яблоками и напоминала о себе при каждом резком движении.

Ментальное истощение. Так назвала это Система, когда он перед рассветом в очередной раз активировал интерфейс, пытаясь разобраться в себе. Маленькая иконка в углу зрения — схематичное изображение мозга, заполненное синим цветом примерно на сорок процентов. «Ментальная энергия: 38%. Рекомендация: отдых или использование восстановителей». Восстановителей у него не было. Отдых — в этом месте, в этом ритме — казался непозволительной роскошью.

Он снова вызвал интерфейс.

«Имя: Арт. Уровень: 2. Навык: Анализ слабости — Уровень 1. Прогресс навыка: 22%. Характеристики: сила — 4, ловкость — 6, выносливость — 5, интеллект — 12, восприятие — 14. Ментальная энергия: 38%.»

Прогресс навыка вырос. Вчера, сразу после боя на площади, было пятнадцать процентов. После ночной схватки с некротическими тварями — двадцать два. Семь процентов за один бой, почти мгновенно. Значит, навык растёт не от простого использования, не от времени, а от эффективного применения. От точных попаданий в цель. От того, насколько успешно он использовал свою способность.

Арт задумался. Это было похоже на систему прокачки в компьютерных играх, которые он, кажется, когда-то любил. Память о прошлой жизни оставалась размытой, но обрывки всплывали: он помнил, что такое RPG, что такое опыт и уровни, что такое гринд. Помнил тактики, стратегии, бессонные ночи за составлением билдов. Это знание теперь казалось единственным якорем в этом аду — единственным, что отделяло его от панического ужаса, который всё ещё плескался на дне сознания, ожидая момента, чтобы вырваться наружу.

Он закрыл интерфейс и оглядел таверну. Утренний свет постепенно наполнял помещение, разгоняя тени по углам. Стали видны следы ночного боя: чёрная пыль от рассыпавшихся тварей, которую так и не убрали до конца; пятна крови на полу; свежие трещины в стене, там, где Гирс обрушил кладку. Трупы вынесли ещё ночью, но запах смерти остался — сладковатый, тошнотворный, смешанный с дымом факелов и запахом немытых тел.

Райна уже не спала. Она сидела у дальней стены, положив пику на колени, и смотрела в одну точку. Её лицо было спокойным, но в глазах читалась та же усталость, что и у всех. Когда Арт пошевелился, она перевела на него взгляд.

— Не спится?

— Ментальная энергия, — ответил он. — Восстанавливается медленно.

— У всех так, — она пожала плечами. — Корд говорит: чем сильнее навык, тем больше жрёт. У тебя, похоже, прожорливый.

Арт кивнул. Он уже заметил: после боя на площади он отключился почти мгновенно, едва добрался до угла. После ночной схватки — тоже, хотя нагрузка на мозг была меньше. Навык высасывал силы, и это нужно было учитывать. Ещё одна переменная в уравнении выживания.

— Нужно поговорить, — сказал он. — Со всеми. Пока все не разберлись.

Райна приподняла бровь, но спорить не стала. Через несколько минут она растолкала Гирса, Эли и ещё троих выживших из их группы — тех, кто держался вместе с самого начала. Корд, заметив движение, подошёл сам, хотя его не звали.

— Что за собрание? — спросил он хриплым со сна голосом.

— Планирование, — ответил Арт.

Корд усмехнулся:

— Планирование? Ты здесь второй день. Чему ты можешь планировать?

— Выживанию, — спокойно сказал Арт. — Вы здесь уже сколько? Неделю? Две? Сколько человек вы потеряли за это время?

Улыбка сползла с лица Корда. Он помолчал, затем ответил:

— Из первой сотни, что попала сюда в начале, выжило человек сорок. Сейчас нас тридцать два. С вами — сорок шесть. Каждый день теряем одного-двух.

— Потому что вы сидите и ждёте, — сказал Арт. — Забаррикадировались, выставили часовых и надеетесь, что монстры пройдут мимо. Но они не проходят. Они приходят каждую ночь. И каждая ночь делает вас слабее. Ещё неделя — и вас не останется.

— А ты предлагаешь что? — Корд скрестил руки на груди. — Выйти наружу и напасть первыми? Прямо на орду падалыщиков?

— Я предлагаю не ждать, пока орда придёт сюда, — ответил Арт. — Я предлагаю охотиться.

В наступившей тишине было слышно, как потрескивают угли в очаге. Гирс, который до этого молча массировал затёкшую руку, поднял голову:

— Охотиться? На этих тварей?

— На них, — подтвердил Арт. — Но не на всех сразу. На самых слабых. На тех, кого можно убить без потерь.

— И как ты определишь, кто слабый, а кто нет? — спросила Райна.

Арт коснулся виска:

— Для этого у меня есть навык.

Следующие полчаса прошли в спорах. Корд сопротивлялся — он привык защищать убежище, а не нападать. Гирс сомневался — после ночной схватки он всё ещё был бледен и осторожен. Эли молчала, но слушала внимательно. Райна задавала точные, острые вопросы, словно проверяла его план на прочность.

Арт излагал методично, сам удивляясь тому, как легко слова слетают с языка. Словно часть его сознания, та, что отвечала за анализ, работала отдельно от остального мозга — спокойно, холодно, без эмоций. Он говорил о том, что заметил вчера на площади: падалычики не просто дикие звери. У них есть поведенческие паттерны. Они двигаются по определённым маршрутам, предпочитают тень, избегают открытых пространств. Они боятся огня — это подтвердилось ночью. У них есть слабые точки — это он видел своими глазами.

— Если мы будем нападать на них из засады, используя местность и ловушки, мы сможем убивать их без риска, — закончил он. — С каждой убитой тварью мы получаем опыт, лут и уровни. С каждым уровнем мы становимся сильнее. А с каждой зачищенной территорией вокруг таверны — безопаснее.

— Или мы просто перебьём всю дичь в округе, — хмыкнул Корд, — и останемся голодными.

— Здесь всё равно нечего есть, — парировал Арт. — Мясо этих тварей ядовито, мы проверяли. Еда, которую вы получаете, — это стартовые припасы из тайников и то, что приносят такие же новички. Но тайники кончатся. Новички перестанут приходить. Рано или поздно нам придётся двигаться дальше, искать другие локации. И когда этот день настанет, лучше быть десятого уровня, чем второго.

Корд долго смотрел на него, потом медленно кивнул:

— Ладно, аналитик. Убедил. Попробуем по-твоему. Но если кто-то погибнет...

— Мы все погибнем, — перебил его Арт. — Вопрос — когда и как.

Они вышли через час.

Группа из восьми человек: Арт, Райна, Гирс, Эли и четверо добровольцев из старожилов — двое мужчин и две женщины, все третьего-четвёртого уровня, с навыками, заточенными на

выживание. Корд остался в таверне — охранять убежище и приглядывать за ранеными. Перед уходом он отвёл Арта в сторону и тихо сказал:

— Если вернётесь без потерь, я признаю, что ошибался. Если нет... — он не закончил, но Арт понял.

Разрушенный Форпост при дневном свете выглядел иначе, чем ночью. Менее страшным, но более... мёртвым. Серые тучи по-прежнему висели над головой, не пропуская солнца, но света было достаточно, чтобы разглядеть детали. Руины домов, обугленные балки, покосившиеся стены. Битое стекло под ногами, ржавые остовы каких-то механизмов, втопанные в грязь. Трупы падальщиков, убитых ночью, уже начали разлагаться, распространяя тошнотворный запах.

Арт шёл в центре группы. Не по своей воле — Райна настояла. «Ты — глаза, — сказала она. — Если потеряем глаза, остальное неважно». Его прикрывали со всех сторон, словно драгоценный груз, и это было одновременно и успокаивающе, и унижительно. Он привык быть обычным, незаметным, а теперь каждый шаг напоминал о его новой роли — ценного, но беспомощного.

Они миновали площадь, где вчера разыгралась первая битва. Трупы уже убрали — не люди, так падальщики, — но следы крови остались. Тёмные, почти чёрные пятна на серых камнях. Арт на мгновение задержал на них взгляд, вспоминая лицо девушки с льняными волосами, которую он спас. Эли. Она была здесь, рядом с ним, живая. А те, кому он не успел помочь, — их лица тоже всплыли в памяти, но он затолкал воспоминания поглубже. Некогда. Позже. Может быть.

— Куда теперь? — спросила Райна.

Арт огляделся. Город перед ним был лабиринтом из руин и закоулков, но кое-что привлекало внимание. Его навык молчал — вокруг не было живых целей, — но странное покалывание за глазами, то самое, что вчера помогло ему почувствовать опасную улицу, снова давало о себе знать. Оно не было частью «Анализа слабости» напрямую, скорее — побочным эффектом, интуитивной надстройкой. Он повернул голову влево, вправо, прислушиваясь к этому ощущению.

— Туда, — он указал на восток, в сторону невысоких руин, похожих на бывшие складские помещения. — Там что-то есть. Не опасное. Скорее... подходящее.

Они двинулись в указанном направлении. Улица сужалась, заваленная обломками. Приходилось перебираться через груды камней, пролезать под покосившимися балками. В одном месте путь преградила глубокая трещина в земле, из которой тянуло холодом и сыростью. Перебрались через неё по ржавой металлической балке.

Через двадцать минут они вышли к складам. Это действительно были склады — длинные приземистые здания с провалившимися крышами и выбитыми воротами. Внутри, в полумраке, угадывались штабеля истлевших ящиков, ржавые бочки, груды какого-то хлама. И норы.

Норы были повсюду.

Арт увидел первую почти сразу — тёмное отверстие в углу бывшего пакгауза, уходящее под фундамент. Вторая обнаружилась у дальней стены, третья — за кучей битого кирпича. Диаметр около полуметра каждая, края гладкие, словно отполированные бесчисленными телами, проползавшими здесь за долгое время. Из нор тянуло знакомым запахом — гнилостным, сладковатым, с примесью мускуса.

— Логово, — тихо сказал Гирс, сжимая рукоять меча. — То самое?

Арт присел у ближайшей норы. Темнота внутри была почти осязаемой, густой, как чернила. Он попытался активировать навык — и тут же отдёргнул голову, зажмурившись. На доли секунды в сознании вспыхнуло изображение: переплетение тел, копошащихся в тесном пространстве, хитиновые панцири, многочисленные лапки, слепые белёсые глаза.

— Да, — сказал он, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. — Здесь они. Много.

— Сколько? — Райна перехватила пику.

— Не знаю. Десятки. Может, сотни. Они глубоко, под землёй, сплелись в клубок.

— И как мы будем их убивать? — спросил один из старожил, парень с навыком ускоренной регенерации по имени Торв.

Арт выпрямился и оглядел помещение. Мысли бежали быстро, перебирая варианты. Прямая атака бессмысленна — их слишком много, и в тесных норах все преимущества на стороне тварей. Выкурить? Чем? Огня недостаточно, да и дым уйдёт в трещины, не причинив вреда. Залить водой? Затопить? Нет, неизвестно, насколько глубоко уходят норы и есть ли там вообще вода.

— Не всех сразу, — сказал он наконец. — По одной. Или по несколько. Мы будем выманивать их наружу.

— Как? — спросила Эли.

— Приманка. И ловушка.

На подготовку ушёл час. Арт разбил группу на три звена. Первое звено — Райна и Гирс — должно было наносить основной урон. Второе — Эли и Торв — отвечать за ловушки. Третье — двое оставшихся старожил — прикрывать Арта и страховать на случай неожиданностей.

Ловушка, которую он придумал, была проста до примитивности. В центре помещения, прямо перед входом в одну из нор, они расчистили пространство. С одной стороны стояла тяжёлая ржавая металлическая балка, подпертая обломком кирпича. Один удар — и балка рухнет, перекрывая путь обратно в нору. С другой стороны Гирс и Райна заняли позиции так, чтобы атаковать с флангов, отсекая тварей от возможности разбежаться.

Приманкой служило мясо падальщика, убитого прошлой ночью. Эли, морщась от отвращения, привязала кусок к верёвке и бросила в нору, держа второй конец в руках. Ждать пришлось недолго.

Сначала из норы донёлся шорох — тихий, едва различимый, похожий на шелест сухих листьев. Потом он усилился, превратился в цокот множества лапок по камню. Арт активировал навык, и мир окрасился знакомыми красными пятнами. Он видел их ещё до того, как твари показались наружу: три, нет, четыре сигнатуры, ползущие вверх по вертикальному ходу.

— Приготовиться, — тихо сказал он. — Четыре штуки. Первая появится через десять секунд.

Эли побледнела, но удержала верёвку. Райна перехватила пику. Гирс положил ладонь на рукоять балки, готовый обрушить её в любой момент.

Первая тварь появилась из темноты. Арт уже видел таких — это были те самые некротические сороконожки, что напали на таверну ночью. Размером с крупную кошку, вытянутое тело, покрытое тусклым хитином, десятки лапок и жвала, постояннодвигающиеся, словно пережёвывающие невидимую пищу. Слепые белёсые глаза на плоской голове.

Но была и разница. Та, что выползла сейчас, была мельче и тоньше. Хитин на спине не такой плотный, лапки длиннее и слабее. Рабочая особь, а не воин. Слабое звено.

— Впускайте, — скомандовал Арт.

Эли дёрнула верёвку, подтягивая мясо. Тварь, учуяв добычу, поползла быстрее, затем ещё одна, и ещё. Все четыре выбрались из норы и устремились к приманке, не замечая ничего вокруг. Их движения были хаотичными, но предсказуемыми — Арт видел это по тому, как синхронно смещались их красные точки-уязвимости. Все четыре имели одну и ту же слабость: сочленение между головой и первым сегментом тела. Тонкая, почти прозрачная мембрана, не защищённая хитином.

— Гирс, балку! — крикнул он.

Гирс ударил мечом по подпорке. Балка рухнула с грохотом, поднимая облако пыли, перекрывая путь обратно в нору. Твари взвизгнули, заметались, но было поздно.

— Райна, левую! Торв, крайнюю справа! — Арт перешёл в режим управления боем, его голос звенел в холодном воздухе. — Бейте под голову! В сочленение!

Райна метнула пику — точно в цель. Тварь задёргалась, пронзённая насквозь, и опала, рассыпаясь чёрной трухой. Торв, вооружённый коротким копьём, ударил сбоку, но промахнулся на пару сантиметров — наконечник скользнул по хитину, не причинив вреда.

— Чуть выше! — крикнул Арт. — На два пальца выше!

Второй удар достиг цели. Ещё одна тварь рассыпалась. Тем временем две оставшиеся бросились враспынную — одна попыталась прорваться к выходу из склада, вторая заметалась между ящиками.

— Эли, слева от тебя! — Арт видел её, видел точку под хитиновым панцирем, чуть выше задних лап. — Бей в брюхо, сразу за лапами!

Эли, всё ещё сжимавшая своё усиленное копьё, шагнула вперёд. Тварь бросилась на неё, но девушка уже не была той испуганной новичкой со стартовой площадки. Она пропустила атаку, уклонилась корпусом и вонзила копьё точно в указанную точку. Хитин хрустнул. Тварь взвизгнула и обмякла.

Последнюю добил Гирс — одним ударом меча рассёк пополам.

Наступила тишина. Только пыль оседала в воздухе да где-то в глубине норы слышался удаляющийся шорох — остальные твари отступали.

— Четыре, — выдохнула Райна, вытирая пику о хитиновый панцирь. — Без единой царапины.

Арт не ответил. Он смотрел на интерфейс.

«Прогресс навыка: 27%. Получен опыт. Уровень: 2. До следующего уровня: 65%.»

Четыре твари — и всего пять процентов прогресса. Медленно. Но главное было не в этом. Главное — это сработало. Его план, его тактика, его расчёт — всё сработало именно так, как он предполагал. Ошибки не было. И это означало, что он может делать это снова.

— Не расслабляемся, — сказал он. — Это только начало.

Они продолжили охоту.

К полудню группа зачистила три норы. Методика отточилась до автоматизма: найти вход, выманить приманкой, заблокировать отступление, точно уничтожить. Арт управлял боем, как дирижёр оркестром, выкрикивая цели, направления ударов, предупреждая об опасностях. Его голос стал единственным звуком, который имел значение во время схватки, — и группа повиновалась беспрекословно.

Он сам удивлялся тому, как быстро всё меняется. Ещё вчера он был одним из многих — испуганным, растерянным, цепляющимся за жизнь. Сегодня он стоял в центре хаоса и диктовал этому хаосу свою волю. Не силой оружия — силой мысли. И это опьяняло.

К середине дня он поднял уровень.

«Уровень 3. Получен новый уровень. Характеристики повышены. Доступно очко навыка: 1. Прогресс навыка „Анализ слабости“: 48%.»

Очко навыка. Он задумался, куда его вложить: в силу, чтобы не быть обузой в ближнем бою? В ловкость, чтобы быстрее уклоняться? В выносливость, чтобы дольше продержаться на ногах? Но внутренний голос, холодный и рассудительный, подсказывал иное: в интеллект. Его главное оружие — мозг. Чем выше интеллект, тем быстрее восстанавливается ментальная энергия, тем точнее анализ, тем больше информации он может обработать. Он вложил очко в интеллект.

«Интеллект: 13. Ментальная энергия: 41%.»

Маленький шаг, но в правильном направлении.

После полудня они сделали привал. Расположились в одном из очищенных помещений склада, выставив часовых. Еда была скудной: сушёное мясо неизвестного происхождения, вода из фляг, несколько кусочков чёрствого хлеба, который кто-то догадался захватить из таверны. Но на вкус всё это казалось пиром.

Арт жевал мясо, почти не чувствуя вкуса, и анализировал результаты. За полдня охоты группа уничтожила восемнадцать тварей. Ни одной потери. Трое получили лёгкие царапины — Торв, неудачно увернувшийся от броска, и двое старожилы, — но ничего серьёзного. Лут составили: три десятка единиц «Хитина некротической особи», два «Сгустка некротической слизи», один «Клык рабочей особи» и горсть «Костяной крошки». Материалы низкого качества, но в больших количествах. Айла, наверное, сможет использовать их для алхимии, подумал он и тут же осёкся. Откуда он знает, что она алхимик? Корд упоминал об этом мельком, не больше.

Айла. Он вспомнил вчерашнюю девушку в лазарете. Резкая, грубая, с уставшими глазами и руками в крови. Таких, как она, в обычной жизни он старался избегать — слишком много острых углов. Но здесь, в Пантеоне, именно такие выживали. И именно такие могли быть полезны.

— Арт. — Эли села рядом, протягивая ему флягу с водой. — Ты как? Держишься?

— Держусь, — он взял флягу, сделал глоток. Вода была тёплой и отдавала металлом, но это была вода. — А ты? Вон как ту тварь уложила.

Эли слабо улыбнулась:

— Я просто делала, что ты говорил. Ты как будто видишь всё наперёд. Это твой навык?

— Да, — он кивнул. — «Анализ слабости». Я вижу уязвимые точки. А ещё иногда... — он замялся, подбирая слова, — иногда я словно чувствую, где опасно, а где нет. Не конкретно, размыто. Как эхо. Думаю, это побочный эффект.

— Это потрясающе, — тихо сказала Эли. — Ты можешь вести нас. Ты можешь сделать так, чтобы мы выжили.

— Я могу попытаться, — поправил он. — Никаких гарантий.

Они замолчали. Тишина была удивительно мирной, почти неправильной в этом месте. Где-то вдалеке, за стенами склада, раздался знакомый вой — тот самый, что они слышали вчера на площади. Все на мгновение замерли, но вой не повторился, и напряжение спало.

— Арт, — снова позвала Эли. — А ты помнишь что-нибудь? Ну, из прошлой жизни?

Он задумался. Что он помнил? Обрывки. Своё имя. Смутное ощущение, что он был аналитиком или кем-то в этом роде — цифры, таблицы, вероятности. Ни лиц, ни мест, ни событий. Словно кто-то взял и аккуратно вырезал все личные воспоминания, оставив только профессиональные навыки и базовые знания о мире.

— Почти ничего, — ответил он. — А ты?

— Тоже, — она опустила голову. — Только имя. И то, что я хотела стать... кем-то. Не помню кем. Может, военным. Может, спортсменкой. Папа меня учил драться. — Она помолчала. — Странно. Я не помню его лица, но помню, как он учил меня держать кулак. Чтобы большой палец снаружи.

Она показала на своей руке. Арт посмотрел и почему-то почувствовал укол печали. Не за себя — за неё. За всех них, вырванных из своих жизней и брошенных в этот ад без права на память, без права на прошлое.

— Ничего, — сказал он. — Зато мы живы. И пока мы живы, можем создать новые воспоминания.

Эли подняла на него глаза и вдруг улыбнулась. Улыбка была робкой, неуверенной, но в ней теплилась надежда.

— Ты прав, — сказала она. — Лучше помнить это, чем ничего.

Привал закончился. Арт поднялся, отряхнулся и оглядел группу. Все смотрели на него — усталые, но готовые действовать. Он чувствовал эту готовность почти физически, как волну энергии, исходящую от людей. Они верили ему. Они шли за ним. И от этого становилось страшно — потому что теперь он отвечал не только за себя.

— Продолжаем, — сказал он. — Осталось ещё две норы в этом секторе. Зачистим их и возвращаемся до темноты.

Они зачистили первую нору без проблем. Та же тактика: приманка, ловушка, точечные удары. Твари были мелкими и слабыми, их красные точки-уязвимости горели ровно и предсказуемо. Арт почти не напрягался, управляя боем почти на автомате.

Вторую нору он выбрал неправильно.

Это стало ясно почти сразу. Когда Эли бросила приманку в тёмное отверстие, изнутри донёлся не обычный шорох, а низкое, вибрирующее гудение, от которого задрожали камни под ногами. Арт активировал навык — и замер.

То, что он увидел, не было похоже на прежние сигнатуры. Глубоко под землёй, в переплетении туннелей, пульсировал огромный сгусток красного света. Не точка — целое облако, переливающееся, меняющее форму. Оно двигалось вверх, к поверхности, и с каждым мгновением становилось ближе.

— Назад! — заорал Арт. — Все назад!

Группа отпрянула от норы. Вовремя. Через секунду из отверстия ударила струя чёрной слизи, залившая пол и стены. А за ней, проламывая края норы, вылезла тварь.

Она была размером с крупную собаку. Массивное туловище, покрытое не гладким хитином, а бугристыми, шипастыми наростами, делавшими её похожей на помесь сороконожки с ежом. Множество лап, толстых и коротких, оканчивались острыми когтями. Голова — плоская, с фасеточными глазами, горящими жёлтым, — поворачивалась из стороны в сторону, словно сканируя пространство. А из пасти, заполненной изогнутыми зубами, всё ещё сочилась чёрная слизь.

Матка. Или солдат. Или нечто среднее — элитная особь, охраняющая гнездо.

Арт смотрел на неё, и навык захлёбывался информацией. Уязвимых точек было много — слишком много, они мелькали и перемещались, не давая сфокусироваться. Глаза — да, но защищены хитиновыми наростами. Брюхо — но тварь прижималась к земле, закрывая его. Сочленения лап — но они были прикрыты шипами. А главное — что-то ещё, какая-то точка в центре туловища, светилась ярче всего, но была надёжно скрыта под толстым слоем хитина.

— Райна, не подходи! — крикнул он. — Держите дистанцию!

Тварь взревела — низкий, вибрирующий звук, от которого зазвенело в ушах, — и бросилась вперёд. Не на Райну, не на Гирса — на Эли, стоявшую ближе всех к норе.

Время замедлилось. Арт видел, как тварь летит на девушку, вытянув передние лапы с когтями, каждая величиной с нож. Видел, как Эли пытается уклониться, но слишком медленно, слишком неуклюже. Видел красную точку на её незащищённой груди — не слабость, нет, просто проекцию смертельного удара, который должен был случиться через долю секунды.

— Эли, вправо! — заорал он. — Падай вправо и катись!

Она услышала. Рухнула на землю, перекатилась через плечо — и когти твари вспоролы воздух в миллиметре от её головы.

— Гирс, отвлекай! Бей по шипам на спине — они хрупкие!

Гирс, уже активировавший «Берсерка», взревел в ответ и бросился в атаку. Его меч обрушился на спину твари, высекая искры из хитина. Два шипа отлетели в сторону, открывая участок более тонкой брони.

— Райна, туда же! В прореху!

Пика Райны вонзилась в открывшееся место. Тварь взвыла, развернулась — и ударила хвостом, который до того волочился по земле. Хвост был усеян мелкими шипами и, как оказалось, мог двигаться с чудовищной скоростью. Райна не успела увернуться — удар пришёлся ей по ноге. Она вскрикнула, упала, из раны на бедре хлынула кровь.

— Чёрт! — Арт лихорадочно сканировал тварь. — Торв, прикрой Райну! Остальные — держите строй!

Мысли метались. Тварь была сильнее, быстрее, защищённее всего, с чем они сталкивались до этого. Обычная тактика не работала. Приманка не помогала, ловушка не сработала. Оставалось одно: найти её главную уязвимость и нанести удар, пока она не перебила всех.

Он смотрел, не мигая, вливая всю ментальную энергию в навык.

Мир стал чёрно-белым с красными пятнами. Тварь замедлилась до полной остановки, и Арт видел её насквозь. Хитиновые пластины, мышцы, пульсирующие органы — всё как на анатомическом рисунке. И там, в центре, под тремя слоями брони, светилась точка. Не просто красная — ослепительно алая, яркая, как звезда.

Сердце. Или то, что заменяло этой твари сердце.

Но как до него добраться? Меч Гирса не пробьёт три слоя. Пика Райны тоже. Нужен другой угол, другое направление удара.

И тут он увидел. Когда тварь развернулась к Гирсу, её правое плечо приподнялось, и между двумя хитиновыми пластинами открылась узкая щель. Не в сердце — в сустав, соединяющий переднюю лапу с телом. Если перебить этот сустав, тварь потеряет мобильность. А если потом ударить под углом снизу вверх, через открывшуюся подмышечную впадину...

— Гирс! — закричал он. — Передняя правая! Сустав! Бей в сустав, между пластинами!

Гирс, не раздумывая, ринулся вперёд. Тварь попыталась достать его когтями, но «Берсерк» сделал его быстрее и яростнее. Меч опустился — раз, другой — и на третьем ударе попал в цель. Хитиновый сустав хрустнул, и лапа твари повисла плетью.

— Теперь в подмышку! Снизу вверх! Бей всем весом!

Гирс перехватил меч обеими руками и, взревев, вонзил клинок в открывшуюся щель. Лезвие вошло по самую рукоять. Тварь замерла на мгновение, издав невероятно высокий, почти ультразвуковой визг, — а затем рухнула. Её тело забилося в конвульсиях, лапы задёргались, из пасти хлынула чёрная жижа. Через несколько секунд всё было кончено.

Тишина.

Гирс стоял над тушей, тяжело дыша, с мечом, всё ещё застрявшим в теле твари. «Берсерк» отпускал его — мышцы опадали, глаза из налитых кровью становились обычными, человеческими. Его трясло.

— Райна! — Эли бросилась к женщине-лидеру.

Арт тоже подошёл. Рана на бедре Райны была глубокой — коготь вспорол кожу и мышцы, но, кажется, не задел артерию. Кровь текла сильно, но не фонтаном. Райна была бледна, зубы стиснуты, но сознание не теряла.

— Жить буду, — процедила она. — Но идти... не смогу.

— Торв, — Арт обернулся к старожилу, — помоги ей. Перевяжи, сделай носилки. Мы возвращаемся.

— А нора? — спросил Гирс. — Там ещё твари.

Арт посмотрел на тёмное отверстие. Навык показывал, что внизу ещё кто-то есть — слабые сигнатуры, разбегающиеся в стороны. Добывать их сейчас было бы слишком рискованно, с раненым командиром и выдохшимся Гирсом.

— Оставим, — сказал он. — Вернёмся позже. Или не вернёмся. Главное — все живы.

Он наклонился над тушей мёртвой матки. Лут с неё должен быть лучше, чем с рабочих особей. Так и оказалось: «Хитин элитной особи (редкий материал) x4», «Железа некротического яда (редкий материал) x1», «Коготь матки (редкий материал) x2». И маленький тусклый камешек, в котором, казалось, переливалась тьма — «Осколок души элитной особи. Редкий материал. Используется для улучшения оружия или создания предметов с некротической защитой».

Как в прошлый раз, только лучше.

Он убрал добычу в сумку и помог Торву соорудить носилки для Райны. Через десять минут группа двинулась обратно.

Путь до таверны занял вдвое больше времени, чем утром. Раненая Райна замедляла движение, а наступающий вечер заставлял осторожничать. К счастью, серьёзных происшествий не случилось — только однажды вдалеке мелькнул силуэт падальщика, но он не стал приближаться к группе. Видимо, запах крови элитной особи отпугивал мелких хищников.

Когда они добрались до убежища, солнце — или что там было — уже клонилось к закату. Часовой у ворот окликнул их и, узнав, пропустил внутрь. В таверне было почти так же, как утром: люди сидели вдоль стен, тихо переговариваясь, кто-то спал, кто-то чистил оружие. Но когда вошла их группа — грязная, уставшая, с раненым командиром и трофеями, — головы повернулись.

Корд вышел навстречу. Осмотрел Райну, перевёл взгляд на Гирса, на Арта.

— Потери?

— Ноль, — ответил Арт. — Раненых двое. Тяжёлых — одна. Убитых — ноль.

Корд помолчал, затем медленно кивнул.

— Ладно. Признаю. Твой план сработал.

Арт не стал отвечать. Усталость навалилась разом, как только он переступил порог таверны, и ноги подкашивались. Он огляделся в поисках свободного угла, чтобы рухнуть и забыться сном, но Корд остановил его.

— Раненых — в лазарет, — сказал старожил. — Райну в первую очередь. И ты, аналитик, сходи. Айла просила привести тебя, если объявишься живым.

— Айла?

— Наш полевой хирург. Ты её видел вчера мельком. Она сказала: «Если этот тощий аналитик выживет после своей охоты, пусть заглянет». Не знаю, что ей нужно, но лучше не заставлять её ждать. Она... — Корд замялся, — в общем, она здесь сама по себе.

Арт вздохнул и поплёлся в подвал.

Лазарет располагался в бывшем винном погребе — длинном сводчатом помещении с каменными стенами и низким потолком. Вдоль стен стояли грубые деревянные топчаны, на которых лежали раненые — Арт насчитал пятерых. В углу горела масляная лампа, распространяющая копоть и запах прогорклого жира. На верёвках, протянутых через помещение, сушились пучки трав. На грубо сколоченном столе были разложены инструменты — скальпели (или то, что их заменяло), иглы, мотки ниток, бинты из нарезанной ткани. И стояла она.

Девушка в серой робе, поверх которой был надет кожаный фартук, заляпанный тёмными пятнами. Короткие тёмные волосы взлохмачены, лицо бледное, с резкими чертами. Ей было, наверное, лет двадцать пять, но выглядела она старше — из-за усталости, из-за жёсткого, оценивающего взгляда, которым она встретила вошедших.

— О, — сказала она вместо приветствия. — Живой. И даже принёс мне работу.

Айла кивнула на носилки с Райной. Торв и Гирс осторожно опустили раненую на свободный топчан, и хирург тут же подошла, деловито осматривая рану.

— Глубоко, — констатировала она. — Мышцы задеты, сухожилие тоже. Кость цела. Инфекции нет — это хорошо, у этих тварей слюна не гнилостная. Буду шить.

Она повернулась к столу, взяла кривую иглу и моток ниток, пропитанных чем-то пахучим, и начала работать. Движения были быстрыми, точными, профессиональными — словно она делала это тысячу раз. Арт стоял рядом, не зная, нужен ли он здесь, но чувствуя, что уйти сейчас было бы странно.

— Чего встал? — не оборачиваясь, бросила Айла. — Поддай вон ту бутылку. Зелёную. И чистый бинт.

Арт выполнил указание. Пока Айла промывала рану какой-то вонючей жидкостью из бутылки, он разглядывал лазарет. И заметил кое-что странное. Над каждым раненым в воздухе мерцали слабые, едва различимые красноватые пятна. Не такие яркие, как на монстрах, — тусклые, размытые, словно нарисованные акварелью. Но они там были.

Он моргнул. Пятна не исчезли.

— Что ты там пялишься? — Айла подняла голову и перехватила его взгляд. — А, понятно. Видишь.

— Что вижу? — не понял он.

— Раны. Повреждения. Слабости. — Она усмехнулась. — Твой навык. Корд сказал: «Анализ слабости». Думаешь, он только на монстров работает? Нет, аналитик. Живые суще-

ства — все живые существа — это просто набор уязвимостей. И твой навык видит их все. А я, — она воткнула иглу в кожу Райны, заставив ту зашипеть от боли, — вижу их изнутри.

Она на мгновение замерла, и Арт заметил, как её глаза чуть сузились, словно она фокусировалась на чём-то невидимом.

— «Полевой хирург», — произнесла она. — Уровень 2. Вижу внутренние повреждения, могу оценить тяжесть ранения, вероятность осложнений, оптимальный способ лечения. Плюс «Алхимическая адаптация» — позволяет превращать местные ресурсы в лекарства. Не идеальные, но работающие. Так что мы с тобой, аналитик, в каком-то смысле коллеги.

Она замолчала, сосредоточившись на шве. Арт наблюдал за её работой. Стежки ложились ровно, один к одному — ни торопливости, ни неуверенности. Через несколько минут рана была зашита, и Айла принялась накладывать повязку из какой-то травяной кашицы.

— Это остановит воспаление, — пояснила она. — Местный аналог антибиотика. Растёт в подвалах, на мертвечине. Ирония, да? Лекарство от смерти растёт на смерти.

Она закончила, вытерла руки о фартук и наконец повернулась к Арту полностью.

— Значит, ты — тот самый аналитик, который устроил охоту. Корд рассказал. Идея выманивать тварей по одной и бить в слабые места — твоя, верно?

— Моя, — кивнул Арт.

— Неплохо. Для новичка. Большинство здесь либо сидят и трясутся, либо прут напролом и гибнут. Ты же думаешь. Это редкость.

Она отошла к столу, взяла глиняную кружку с какой-то тёмной жидкостью и сделала глоток. Арту не предложила.

— Но есть проблема, аналитик, — продолжила она. — Ты видишь только внешнее. Точки на теле, слабые места в броне. Это полезно в бою. Но недостаточно. Ты не видишь, что у этих тварей внутри. Как работают их яды. Почему их слюна разлагает плоть, в каких железах это вырабатывается, как это можно нейтрализовать. Ты не видишь, что хитин одного вида крепче другого, и что если ударить не в ту точку, то лезвие застрянет. Ты не видишь, что некротическая слизь, которой они плюются, — это не просто грязь, а сложный коктейль из ферментов и бактерий.

Она поставила кружку и подалась вперёд, опираясь руками о стол:

— Я это вижу. Мой навык — это не просто «лечение». Это анализ биоматериалов. Я могу препарировать тварь и сказать тебе, какая часть её тела наиболее уязвима не снаружи, а изнутри. Где проходят нервные узлы. Где вырабатываются токсины. Где слабые места в кровеносной системе — или что там у них вместо неё. Понимаешь?

Арт понимал. Его навык давал поверхностную картинку — где бить, чтобы убить. Навык Айлы давал глубокую — почему именно туда и как это работает. Вместе они могли бы составить полную картину.

— Ты хочешь работать вместе, — сказал он.

— Я хочу выжить, — поправила она. — И ты тоже. В одиночку ты будешь тыкаться вслепую, рано или поздно встретишь тварь, чью слабость твой навык не покажет — и сдохнешь. В одиночку я буду знать всё о монстрах, но не смогу применить это знание в бою — и тоже сдохну. Вместе... — она развела руками, — шансов больше.

Арт задумался. Предложение звучало разумно. Более чем разумно. Но что-то в её тоне, в её взгляде заставляло его осторожничать. Айла не была альтруисткой. Она была прагматиком — таким же, как он сам. И если она предлагала союз, значит, видела в нём выгоду для себя.

— Что ты хочешь взамен? — спросил он прямо.

Айла усмехнулась:

— Ничего такого, что ты не можешь дать. Во-первых, доступ к лулу. Все редкие материалы, которые вы добываете, — несите мне. Я буду делать из них расходники: зелья, яды, противоядия. Часть оставляю себе как плату. Во-вторых, информация. Ты говоришь мне всё, что видишь своим навыком. Я анализирую и даю тебе расширенную картину. В-третьих... — она сделала паузу, — если кого-то ранят, ты приводишь их ко мне. Живых. Не бросаешь умирать. Умиравшие не приносят пользы, а ресурсы этого мира слишком ценны, чтобы разбрасываться людьми.

— Почему ты так обо мне заботишься? — спросил Арт.

— Не о тебе. О них, — она кивнула на раненых. — Каждый выживший — это ещё одни руки. Ещё одно оружие. Ещё один шанс, что завтра монстры сожрут не меня, а кого-то другого. Это не альтруизм, аналитик. Это математика.

Математика. Это слово заставило что-то шевельнуться в глубине памяти Арта. Математика, вероятности, расчёты — когда-то это было его жизнью. Или не его? Он уже не был уверен.

— Хорошо, — сказал он. — Я согласен. Но у меня тоже есть условие.

— Какое?

— Ты не лжёшь мне. Никогда. Если ты узнаешь что-то важное — говоришь мне. Если видишь опасность, о которой я не знаю, — говоришь. Если мои решения приведут к чьей-то смерти — говоришь. Я не буду работать вслепую.

Айла посмотрела на него долгим взглядом, и впервые в её глазах промелькнуло что-то похожее на уважение.

— Честность? — она хмыкнула. — В этом месте? Ладно, аналитик. Договорились. Я не буду врать тебе. Но и ты не ври мне в ответ. Потому что если я узнаю, что ты скрываешь информацию...

— Не скрываю, — перебил он.

— Вот и славно.

Она протянула руку. Арт, помедлив секунду, пожал её. Ладонь была сухой, мозолистой, с коротко обрезанными ногтями — рука хирурга, а не воина.

— Теперь о деле, — сказала Айла, отпуская его ладонь и поворачиваясь к столу, на котором лежали образцы, принесённые Артом из рейда. — Ты принёс мне материалы. Давай посмотрим, что из этого можно сделать.

Следующий час Арт провёл в лазарете, наблюдая за её работой. Айла оказалась не просто хирургом — она была исследователем. Каждый образец она тщательно осматривала, иногда используя свой навык, иногда — простую лупу, найденную где-то в руинах. Хитин она сортировала по прочности, когти — по остроте, железы — по концентрации яда.

— Хитин рабочих особей подойдёт для лёгкой брони, — бормотала она себе под нос, делая пометки на клочке бумаги угольным карандашом. — Но его нужно выварить в растворе щёлочи, иначе он крошится. Хитин элитной особи — это другое дело. Смотри.

Она взяла пластину, принесённую с матки, и постучала по ней скальпелем. Раздался звонкий металлический звук.

— Плотность втрое выше. Из такого можно делать наконечники для копий и стрел. Если сумеем расплавить — даже клинки.

— А яд? — спросил Арт.

— Яд интересный. — Айла взяла склянку с чёрной жидкостью, добытой из железы матки. — Это смесь нейротоксина и некротического агента. При попадании на кожу вызывает омертвление тканей за несколько секунд. Если разбавить и смешать с вытяжкой из корня кровцвета, может получиться транквилизатор. Или боевой яд для оружия. Надо экспериментировать.

Арт слушал и чувствовал странное возбуждение. Это было похоже на сборку пазла — каждый новый элемент вставал на своё место, открывая новые возможности. Хитин — защита. Яд — оружие. Железы — лекарства. Из кусков мёртвых тварей они создавали инструменты выживания.

— Что насчёт прогресса навыка? — спросила вдруг Айла. — Твой как растёт?

— С двадцати двух до сорока восьми процентов за день, — ответил он. — Но в основном за счёт применения в бою.

— У меня медленнее, — она вздохнула. — Только когда нахожу новый материал или успешно лечу тяжёлое ранение. Обычная работа почти не даёт прогресса. Думаю, Система поощряет нас за риск. Чем опаснее ситуация, тем быстрее растут навыки.

— Как в игре, — пробормотал Арт.

— Как в игре, — согласилась она. — Только смерть здесь настоящая.

Они замолчали. Где-то наверху, в таверне, слышались приглушённые голоса — люди готовились ко сну, выставляли часовых. Лазарет жил своей жизнью: тихо стонал один из раненых, потрескивал фитиль масляной лампы, сквозняк шевелил травы под потолком.

— Знаешь, что странно? — сказала вдруг Айла. — Я помню, как лечить. Помню названия трав, помню технику швов, помню дозировки. Но я не помню, где этому училась. В каком институте. У какого преподавателя. Была ли у меня семья. Дети. Дом. Всё стёрто.

— То же самое, — ответил Арт. — Я помню, что такое теория вероятностей. Помню, как строить статистические модели. Но не помню ни одного лица из прошлой жизни. Как будто... ампутация памяти.

— Ампутация? — Айла криво усмехнулась. — Хорошее слово. Ты точно аналитик. Может, это и к лучшему. Без прошлого легче. Не за что цепляться.

— Или наоборот, — сказал Арт. — Нечему держать тебя человеком.

Айла ничего не ответила, но её взгляд стал чуть мягче. На мгновение между ними возникло что-то вроде понимания — не дружба, не симпатия, а скорее признание общего положения. Оба они были осколками, лишёнными прошлого и брошенными в мясорубку настоящего.

Арт поднялся.

— Мне пора. Завтра продолжим охоту.

— Приводи раненых, — бросила она вдогонку. — И приноси материалы. Не дай им пропасть зря.

Уже у двери он обернулся:

— Айла.

— Что?

— Ты сказала, что не будешь врать. Так вот, скажи честно: каковы наши шансы? Выжить, прокачаться, выбраться из этого ада?

Она долго смотрела на него, и в её глазах читалась работа мысли — быстрая, расчётливая.

— Если продолжишь в том же духе — не нулевые, — сказала она наконец, и это прозвучало почти как комплимент.

Арт кивнул и вышел. Поднимаясь по лестнице в общий зал, он чувствовал, как усталость сменяется странным подъёмом. Союз с Айлой был ценнее любого лута. Её знания дополняли его навык. Её прагматизм уравнивал его склонность к риску. Вместе они представляли собой нечто большее, чем сумму частей.

В таверне было тихо. Большинство уже спали. Он нашёл свой угол, застеленный шкурами падальщиков, и рухнул, не раздеваясь. Эли, спавшая рядом, пошевелилась во сне и что-то пробормотала. Райна, перевязанная, лежала у стены и, кажется, тоже спала. Гирс сидел у входа с мечом на коленях — его смена караула.

Перед тем как провалиться в сон, Арт снова открыл интерфейс.

«Имя: Арт. Уровень: 3. Навык: Анализ слабости — Уровень 1. Прогресс навыка: 48%. Характеристики: сила — 4, ловкость — 6, выносливость — 5, интеллект — 13, восприятие — 14. Ментальная энергия: 22%.»

Двадцать два процента. Надо будет беречь силы. Но это завтра. Сегодня он сделал достаточно. Сегодня он выжил — и помог выжить другим.

Закрывая глаза, он в последний раз прокрутил в голове события дня. Ошибка со второй норой. Неправильный выбор. Если бы он лучше проанализировал сигнатуру матки, если бы заметил её раньше... Райна не была бы ранена. Урок на будущее: навык не всесилен. Он показывает уязвимости, но не гарантирует победу. Семьдесят процентов точности — это значит, что тридцать процентов времени он может ошибаться. И цена ошибки в этом мире — кровь.

Он заснул с этой мыслью. И впервые за все дни в Пантеоне ему приснился сон — не кошмар, не обрывок прошлого, а что-то новое. Он стоял на вершине скалы и смотрел на бескрайнюю равнину, усеянную руинами и тенями. Ветер дул в лицо, и в этом ветре был запах не гнили, а дождя. Он не знал, был ли этот сон пророчеством, воспоминанием или просто галлюцинацией уставшего мозга. Но он проснулся с чувством, что не всё ещё потеряно. Что в этом аду можно найти свой путь.

Рассвет за окном был серым, как всегда. Но Арт смотрел на него иначе.

— —

Конец главы 2.

Глава 3: Голосование

— —

Серый рассвет сочился сквозь щели в стенах таверны, словно грязная вода, просачивающаяся сквозь пальцы. Арт проснулся от того, что кто-то тронул его за плечо, и, открыв глаза, увидел перед собой бледное лицо Эли. Девушка сидела на корточках рядом с его лежанкой, всё ещё сжимая в руке своё усиленное копьё — она, кажется, вообще не расставалась с ним даже во сне. В полумраке общего зала её глаза казались огромными, почти чёрными, и в них плескалась тревога.

— Арт, — прошептала она. — Там что-то происходит. Все собрались внизу. Корд сказал тебя не будить, но я подумала...

— Правильно подумала, — он сел, растирая виски. Головная боль — верный спутник ментального истощения — никуда не делась, только притаилась где-то на периферии сознания, ожидая момента, чтобы напомнить о себе. Он потянулся к интерфейсу и мельком глянул на показатели.

«Имя: Арт. Уровень: 3. Навык: Анализ слабости — Уровень 1. Прогресс навыка: 48%. Ментальная энергия: 61%.»

Восстановилась. Не полностью, но достаточно, чтобы функционировать. Он поднялся, набросил на плечи серую робу — ту самую, в которой очнулся здесь два дня назад, — и двинулся к лестнице. Эли шла за ним, почти наступая на пятки, словно боялась потеряться. Или боялась, что он исчезнет, оставив её одну в этом аду.

В общем зале таверны действительно творилось что-то необычное. Люди не сидели по углам, не чинили оружие, не спали — они стояли плотной толпой, человек сорок, и взгляды их были устремлены к центру зала. Воздух был густым от напряжения, хоть ножом режь. Пахло потом, страхом и ещё чем-то — каким-то новым, чуждым запахом, похожим на озон после грозы.

Арт протиснулся сквозь толпу.

В центре зала, прямо на каменном полу, которого ещё вчера здесь не было, располагалось... нечто. Три каменных постамента, каждый примерно по пояс высотой, грубо отёсанных, но с идеально гладкой поверхностью наверху. Они стояли треугольником, и на вершине каждого пульсировал тусклый, болезненно-жёлтый свет. А между ними, в центре треугольника, висела в воздухе полупрозрачная сфера, внутри которой медленно вращались какие-то символы — буквы, цифры, пиктограммы, не принадлежащие ни одному человеческому языку.

Система. Она вторглась в их убежище физически, материально, и от этого становилось особенно жутко. Одно дело — знать, что ты в игре, видеть интерфейс перед глазами, слышать механический голос в голове. И совсем другое — видеть, как игра прорастает в реальность твоего убежища, словно ядовитый гриб сквозь бетон.

Корд стоял перед постаментами, и его лицо, обычно мрачно-спокойное, сейчас выглядело откровенно испуганным. Рядом с ним — Райна, опирающаяся на грубо сделанный костыль, с зашитой ногой, бледная до синевы, но упрямо стоящая прямо. Гирс был тут же, у стены, сжимая рукоять меча так, словно собирался в любой момент броситься в бой. И Айла — она стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди, и её лицо было непроницаемым. Увидев Арта, она чуть заметно кивнула — не приветствие, а скорее констатация: «Ага, явился наконец».

— Что происходит? — спросил Арт, подходя к Корду.

Корд повернулся к нему, и Арт увидел в его глазах то, чего не видел раньше — страх. Да, тот самый, глубокий, застарелый страх, который бывает только у людей, переживших нечто ужасное много раз и знающих, что сейчас это ужасное случится снова.

— Голосование, — сказал Корд глухо. — Ежемесячное очищение.

— Какое ещё очищение?

Корд открыл рот, чтобы ответить, но его опередил механический голос. Он прозвучал в голове у каждого одновременно — так же, как в первый день, когда они только очнулись в этом аду. Только теперь в нём, кажется, прорезались нотки удовлетворения — или Арту это просто мерещилось.

«Внимание, игроки локации „Разрушенный Форпост“. Наступает ежемесячное Очищение Арены. Процесс выбора представителей активирован. В течение двадцати четырёх часов каждый игрок обязан отдать свой голос за одного из трёх кандидатов, выдвинутых Системой. Кандидаты определены на основе анализа боевого потенциала, социальной динамики и общественной ценности. Голосование является обязательным. Отказ от голосования карается штрафом: снижение всех характеристик на пятьдесят процентов сроком на семь дней. По истечении двадцати четырёх часов трое кандидатов сразятся на Арене. Выживет только один. Награда победителю: поглощение одного навыка проигравшего. Удачи, игроки».

Тишина, наступившая после этих слов, была почти осязаемой. Она давила на уши, на грудь, мешала дышать. Кто-то сдавленно всхлипнул. Кто-то вырубился сквозь зубы. Арт стоял, переваривая услышанное, и в его голове, словно бешеный калькулятор, уже щёлкали цифры, вероятности, расклады.

Трое кандидатов. Бой насмерть. Выживет один. Победитель получает навык проигравшего.

Это было не просто сражение. Это был механизм. Механизм селекции, заточенный на то, чтобы усиливать сильнейших и убирать слабейших. Механизм, который заставлял людей бояться, ненавидеть и — Арт чувствовал это где-то глубоко — делать ставки. Потому что если есть бой, есть и те, кто хочет на нём нажиться.

— Кандидаты, — прошептал он. — Кто?

Словно в ответ на его вопрос, поверхность постаментов засветилась ярче. Над каждым из них появилось изображение — не голографическое, а скорее нарисованное в воздухе дрожащими световыми линиями, но достаточно чёткое, чтобы разглядеть лица.

Первое лицо Арт не узнал. Совсем молодой парень, почти мальчик, с пухлыми щеками и испуганными глазами. Светлые волосы взлохмачены, на подбородке — россыпь юношеских прыщей. Он стоял где-то у дальней стены таверны, и когда его изображение появилось над постаментом, он вздрогнул так, словно его ударили.

— Ларс, — тихо произнёс кто-то в толпе. — Новичок. Только вчера прибыл.

Над изображением Ларса появилась строка текста — видимо, для тех, кто не знал его лично:

«Ларс. Уровень: 1. Навык: „Свечение“ (Уровень 1). Класс: не определён. Боевой потенциал: минимальный».

Арт уставился на парня. «Свечение». Он даже не знал, что такие навыки существуют — просто способность светиться в темноте. Бесполезная, как свечка на ветру. Парень был обречён. Любой, кто посмотрит на его характеристики, поймёт это мгновенно. Он не доживёт до конца боя. Он не продержится и минуты.

Второе лицо оказалось женским. Женщина лет тридцати, может, чуть старше, с усталым, измождённым лицом и тусклыми, словно выцветшими глазами. Её волосы, когда-то, наверное, рыжие, теперь были собраны в неопрятный пучок на затылке. Она стояла, привалившись к стене, и одна её рука висела на перевязи — грубо сработанной, из полосы серой ткани.

— Кира, — прошептала Эли за спиной Арта. — Она была в первой партии. Её ранили три дня назад. Говорили, что рука неправильно срослась.

Над изображением Киры загорелись строки:

«Кира. Уровень: 2. Навык: „Усиленный слух“ (Уровень 2). Класс: не определён. Боевой потенциал: низкий. Статус: травмирована».

Арт автоматически активировал навык, направив его на женщину. «Анализ слабости» отозвался привычной рябью перед глазами, и Кира засветилась красным. Точнее, красным светилась её правая рука — та, что на перевязи. Локтевой сустав, запястье, плечо — всё было подсвечено, как рождественская ёлка. Кость срослась неправильно, сухожилия повреждены, мышцы атрофированы. Она не могла держать оружие в этой руке. Она вообще едва могла ею двигать.

Арт моргнул, отключая навык. Ещё один смертник. Даже с боевым навыком у неё не было бы шансов против хоть сколько-нибудь подготовленного противника. А с «Усиленным слухом» — и подавно. Что она будет делать на Арене? Слушать, как приближается смерть?

Он перевёл взгляд на третий постамент — и внутри у него всё оборвалось.

Третьим кандидатом был Гирс.

Изображение показывало его таким, каким он был сейчас: коренастый, с бычьей шеей, с коротким ёжиком светлых волос, с ржавым мечом в руке. Но на изображении он выглядел

иначе — не испуганным, а каким-то... оскаленным. Словно Система специально подчеркнула в нём звериные черты, превратив человека в берсерка, которым он становился во время боя.

«Гирс. Уровень: 4. Навык: „Берсерк“ (Уровень 1). Класс: не определён. Боевой потенциал: высокий. Дополнительно: лидерский потенциал, угроза социальной стабильности».

Угроза социальной стабильности. Арт перечитал эту строчку дважды, и в его голове начали складываться фрагменты пазла. Корд говорил: «Система убирает тех, кто слишком быстро растёт». Гирс за один день поднялся с первого уровня до четвёртого — благодаря охоте, которую организовал Арт. Он стал замечен. Он стал опасен. Не для монстров — для самой Системы, для того порядка, который она выстраивала.

— Нет! — звонкий голос Эли разорвал тишину. — Этого не может быть! Почему он?!

Гирс стоял у стены, не двигаясь. Его лицо было серым, как бетон под ногами. Меч в руке подрагивал — не от страха, а от напряжения, от сдерживаемой ярости, которую, казалось, он готов был обрушить на что угодно. На постаменты. На Систему. На саму судьбу.

— Спокойно, — произнёс он хрипло. — Эли, спокойно.

— Какое, к чёрту, спокойно?! — она сорвалась на крик. — Ты не можешь! Ты не можешь там оказаться! Мы же... мы же вместе...

Арт положил руку ей на плечо. Она вздрогнула, обернулась, и в её глазах он увидел мольбу — отчаянную, почти детскую мольбу о том, чтобы кто-то взрослый и сильный сказал, что всё будет хорошо. Что это ошибка. Что это можно исправить.

Но он не мог ей этого сказать.

— Помолчи, — тихо сказал он. — Дай подумать.

Люди вокруг зашевелились. Загудели голоса — испуганные, злые, растерянные. Кто-то предлагал идти на штурм Арены (где бы она ни находилась). Кто-то кричал, что это несправедливо. Кто-то, наоборот, облегчённо вздыхал — потому что выбрали не его, не его, не его. Арт видел эти лица, эту трусливую радость, и что-то внутри него сжималось в холодный, твёрдый комок.

— Тихо! — голос Корда перекрыл гвалт. Он хлопнул ладонью по столу, и звук удара эхом разнёсся по залу. — Тихо, я сказал!

Толпа медленно, неохотно затихла. Корд обвёл всех взглядом — тяжёлым, как свинец.

— Слушайте сюда, — сказал он. — Это не первое Голосование. Я видел три таких. И каждый раз одно и то же. Кандидатов выбирает Система. Не мы. Мы не можем изменить список. Мы не можем отказаться голосовать — штраф в пятьдесят процентов характеристик на неделю. Это смертный приговор. Поэтому правило простое: мы голосуем. Все. До единого.

— Но за кого? — спросил кто-то из толпы.

— А вот это, — Корд помедлил, — каждый решает сам. Системе всё равно, кого из троих вы выберете. Ей важно, чтобы вы участвовали. Чтобы вы чувствовали себя частью процесса. Чтобы вы знали: за чью-то смерть вы несёте ответственность. Вы. Не она.

В зале снова повисла тишина. На этот раз — ещё более тяжёлая, пропитанная осознанием. Арт посмотрел на Ларса — мальчишку, который всё ещё стоял у стены, не в силах пошевелиться. Посмотрел на Киру — женщину с перебитой рукой, которая смотрела в пол и, кажется, вообще не слушала, что происходит вокруг. Посмотрел на Гирса — своего товарища, который всего день назад, рискуя жизнью, крушил хитиновых тварей, прикрывая группу.

Трое. Из них выживет один.

И Арт с ужасающей, ледяной ясностью понял: он уже знает, кто.

— Мне нужно подумать, — сказал он и, не дожидаясь ответа, направился к лестнице в подвал.

— —

Лазарет встретил его привычными запахами: сушёные травы, спиртовой раствор, старая кровь и что-то ещё — что-то неуловимо химическое, исходящее от склянок на столе Айлы. Масляная лампа горела в углу, и в её неровном свете тени на стенах казались живыми, шевелящимися.

Айла была там. Она стояла у своего рабочего стола и методично измельчала в ступке какой-то сероватый порошок. Увидев Арта, она не остановилась, только подняла бровь.

— Пришёл. Быстро. Я думала, ты ещё час будешь стоять в той толпе, слушать панические вопли.

— Мне нужно знать, — сказал он, опускаясь на табурет у стены. — Это Голосование. Как оно работает? Корд сказал — Система выбирает кандидатов. Но как? По какому принципу?

Айла отставила ступку, вытерла руки о кожаный фартук и повернулась к нему.

— Ты хочешь короткий ответ или длинный?

— Правдивый.

— Правдивый — это длинный. — Она взяла глиняную кружку с какой-то тёмной жидкостью, сделала глоток. — Я здесь почти три недели. И за это время я видела два Голосования. Первый раз — когда я только появилась. Тогда выбрали троих ветеранов. Они были сильными, опытными, держались вместе. Двоих убили. Один выжил — и через два дня погиб в рейде, потому что группа, которую он вёл, предала его. Они боялись, что он станет слишком сильным, и в следующее Голосование выберут уже их. Ирония, да?

— А второе?

— Второе было две недели назад. Выбрали троих новичков. Слабых. Все трое погибли. Формально выжил один — но он умер от ран через час после боя. Система засчитала его победителем и всё равно забрала навыки проигравших. — Она помолчала. — К чему я веду? Система не просто выбирает случайно. Она анализирует. Она смотрит на социальные связи, на динамику группы, на потенциал роста. И она выбирает так, чтобы максимизировать... страдания. Чтобы посеять раздор. Чтобы никто не чувствовал себя в безопасности.

— Гирс, — сказал Арт. — Почему он?

— Потому что он слишком быстро растёт. Потому что он — твой союзник. Потому что ты, аналитик, становишься проблемой, а Гирс — твой меч. Убери меч — и аналитик станет уязвимым. — Она посмотрела ему прямо в глаза. — Это не только о нём. Это о тебе. И обо мне. И обо всех, кто решил, что можно не просто прятаться, а охотиться. Система не любит, когда добыча начинает кусаться.

Арт молчал. В голове крутились цифры, расклады, сценарии. Он пытался просчитать варианты — и каждый раз упирался в тупик. Система загнала их в угол. Она не просто выбрала трёх кандидатов. Она создала уравнение, в котором не было правильного ответа.

— Кто, по-твоему, выживет? — спросила Айла.

— Ты знаешь ответ.

— Я хочу его услышать от тебя.

Арт закрыл глаза. Перед внутренним взором вспыхнули три лица. Ларс — мальчишка, который не продержится и минуты. Кира — женщина с искалеченной рукой, не способная держать оружие. Гирс — берсерк, который может победить, но только если превратится в зверя. Если убьёт без колебаний. Если перестанет быть человеком.

— Гирс, — сказал он. — Гирс может выжить. Физически он сильнее обоих противников. Его навык даёт преимущество в затяжном бою. Если он сразу пойдёт в атаку, если не даст себе времени на сомнения... он победит.

— «Если», — повторила Айла. — Ты сказал «если». Ты в это не веришь.

— Нет. — Арт открыл глаза. — Не верю. Потому что Гирс — не убийца. Он берсерк в бою с монстрами. С людьми — он просто человек. Я видел его вчера, после схватки. У него тряслись руки. Не от усталости — от осознания. Он не сможет хладнокровно убить двух незащищенных людей. Даже ради выживания.

— Значит, он умрёт.

— Значит, умрут все трое. Ларс погибнет первым — у него нет ни шанса. Кира — второй. Гирс — третьим. Он будет колебаться, и кто-то — Ларс в предсмертной агонии или Кира в отчаянии — ударит его. Может быть, даже случайно. И он умрёт. Не потому что слаб. А потому что слишком человечен.

Айла долго молчала. Потом взяла со стола какую-то склянку, повертела в пальцах.

— Ты знаешь, что говорят о тебе в таверне? — спросила она.

— Что?

— Что ты проклятый. Что твой навык — это метка смерти. На кого ты помотришь, тот вскоре погибает.

— Это глупость. Я просто вижу то, что есть.

— А они видят причинно-следственную связь. — Айла пожала плечами. — Человек так устроен. Нам нужен кто-то, кого можно обвинить. Вчера, когда ты ушёл на охоту, Корд мне сказал: «Если он вернётся один, мы поймём, что он опаснее любой твари». А ты вернулся со всей группой. Кроме одного, но он погиб по дороге, не по твоей вине. И теперь ты стоишь здесь и говоришь мне о смерти, как о решённом факте. Как будто это уже случилось.

— Потому что это случится, — сказал Арт. — С вероятностью около девяноста процентов. Может, чуть меньше. Мой навык не идеален.

— Девяносто, — повторила она. — А что насчёт оставшихся десяти?

— Случайность. Фактор, который я не могу просчитать. Вдруг Ларс споткнётся и случайно проткнёт Гирса ножом. Или Кира, падая, собьёт с ног второго противника. Или на Арену ворвётся монстр и убьёт всех, кроме одного. — Он помолчал. — Но я не строю планы на случайностях.

— И что ты будешь делать?

Арт поднялся. Подошёл к столу Айлы, взял в руки один из её скальпелей — острый, блестящий в свете лампы, сделанный из заточенного когтя какого-то монстра.

— То, что должен, — сказал он. — Я пойду и поговорю с ними. С каждым. Может быть, я увижу что-то, что упустил. Может быть, найду лазейку.

— А если не найдёшь?

— Тогда... — он положил скальпель обратно. — Тогда я использую это знание.

Айла посмотрела на него оценивающе.

— Ты хочешь сделать ставку.

Это было не вопрос. Утверждение.

— Да, — просто сказал Арт. — Если я не могу спасти их, я хотя бы извлеку из этого выгоду. Чтобы выжить самому. Чтобы выжили те, кто останется.

— Патологоанатом, — тихо произнесла Айла.

— Что?

— Это комплимент, — она невесело усмехнулась. — Патологоанатом — это тот, кто понимает смерть. Кто не боится её, а изучает. Ты становишься им, Арт. Ты смотришь на живых людей и видишь будущие трупы. Это страшно. Но в этом мире — это единственный способ выжить.

Он не ответил. Просто повернулся и вышел.

— —

Ларса он нашёл в дальнем углу таверны, за грудой пустых бочек. Парень сидел на полу, обхватив колени руками, и смотрел в одну точку. Когда тень Арта упала на него, он вздрогнул и вскинул голову. В его глазах — светлых, голубых, совсем ещё детских — плескался такой ужас, что у Арта на мгновение перехватило дыхание.

— Ты... ты тот самый? — голос Ларса дрожал. — Аналитик?

— Арт, — представился он и опустил на пол рядом с парнем. — Да, тот самый.

— Ты можешь мне помочь? — в голосе Ларса вспыхнула надежда, яркая и болезненная, как вспышка магния. — Ты же видишь слабости! Ты можешь сказать мне, как их победить! Как выжить!

Арт активировал навык.

Это заняло долю секунды. Мир окрасился знакомыми красными пятнами, и он увидел Ларса насквозь. Парень был здоров — никаких травм, никаких хронических болезней. Его мышцы были развиты средне, ловкость — чуть выше нормы, выносливость — обычная для молодого организма. Уязвимых точек — столько же, сколько у любого человека: горло, пах, глаза, суставы. Ничего особенного.

И навык. «Свечение» — уровень 1. В описании значилось: «Позволяет испускать тусклый свет в радиусе до трёх метров. Интенсивность регулируется. Расход ментальной энергии: минимальный». Никакого скрытого боевого применения. Никакой возможности усилить атаку, защититься, уклониться. Просто свет. Бесполезный, безобидный свет.

Арт отключил навык.

— Скажи мне правду, — тихо произнёс Ларс, глядя ему в глаза. — У меня есть шанс?

И Арт понял, что не может соврать. Не может сказать «да, есть шанс, попробуй сделать так-то и так-то», потому что это было бы ложью. Жестокой, бессмысленной ложью, которая только продлит агонию и, возможно, сделает смерть Ларса ещё более мучительной.

— Нет, — сказал он. — У тебя нет шанса.

Ларс моргнул. Несколько секунд его лицо оставалось неподвижным — словно слова Арта ещё не дошли до сознания, застряв где-то на полпути. А потом оно сломалось. Слезы хлынули

из глаз — беззвучные, стремительные, они катились по пухлым щекам, капали на серую робу. Парень уткнулся лицом в колени и затрясся.

— Я не хочу умирать, — прошептал он. — Я не хочу... Я даже не помню, кем был... Может, у меня была семья... Может, меня кто-то ждал... А теперь я просто исчезну...

Арт сидел рядом и молчал. Что он мог сказать? «Мне жаль»? «Я понимаю»? Это было бы пустыми словами. Он не понимал. Он был здесь всего два дня — и ни разу не смотрел в лицо собственной неминуемой смерти. Он видел смерть других. Он предсказывал её. Но не проживал сам. И от этого становилось только хуже — потому что он был жив, здоров, полезен, а этот мальчишка через сутки будет мёртв.

— Послушай, — сказал он наконец. — Я не могу дать тебе шанс. Но я могу дать тебе кое-что другое. Выбор.

— Какой выбор? — Ларс поднял заплаканное лицо.

— Ты можешь умереть быстро. Или медленно. Если ты выйдешь на Арену и просто замрёшь, Гирс... или кто-то другой... убьёт тебя одним ударом. Ты почти не почувствуешь боли. Если будешь метаться, пытаться драться, то продлишь агонию. Выбирать тебе.

Ларс долго смотрел на него. Потом медленно кивнул.

— Быстро, — прошептал он. — Я хочу быстро.

— Тогда просто стой, — сказал Арт. — Не беги, не пытайся защищаться. Закрой глаза и жди. Это будет секунда. Может, две.

— Ты обещаешь?

— Я не могу обещать. Но я знаю Гирса. Он не садист. Он не будет мучить.

Ларс снова кивнул и уронил голову на колени. Плечи его вздрагивали беззвучно. Арт посидел ещё минуту, потом поднялся и отошёл. Что-то внутри него — то самое, человеческое, что ещё не было стёрто Пантеоном — кричало от боли. Но голос разума заглушал этот крик. «Ты не можешь спасти его. Ты можешь только использовать его смерть. Или не использовать. Но на исход это не повлияет».

— —

Кира сидела на скамье у дальней стены таверны, привалившись спиной к холодному камню. Её перевязанная рука лежала на коленях, и когда Арт подошёл, она подняла на него взгляд — спокойный, почти равнодушный. В её глазах не было того ужаса, что он видел у Ларса. Только усталость. Глубокая, бесконечная усталость человека, который уже смирился.

— Можно? — спросил Арт, указывая на край скамьи.

— Садись, — она пожала здоровым плечом. — Ты ведь тот аналитик, да? Который предсказывает?

— Я просто вижу слабости.

— Слабости... — она невесело усмехнулась. — Моя слабость очевидна. — Она указала на перевязанную руку. — Я даже нож нормально держать не могу. А ты, говорят, видишь не только физическое. Говорят, ты можешь сказать, умрёт человек или выживет.

— Я могу оценить вероятности, — осторожно сказал Арт.

— И какова моя? — она посмотрела ему прямо в глаза. — Только честно. Не надо мне лгать из жалости. Я взрослая женщина. Я пережила три недели в этом аду. Я знаю, что такое смерть.

Арт помедлил. Активировал навык — снова, уже в который раз за этот день. Кира была травмирована сильнее, чем казалось на первый взгляд. Не только рука — у неё было несколько старых переломов, неправильно сросшихся рёбер, шрамы на спине, указывающие на глубокие ранения. Она прошла через многое. И всё ещё была жива. Но это ничего не меняло.

— Минимальная, — сказал он. — Гирс сильнее. Даже если бы ты была здорова, твой навык — «Усиленный слух» — не даёт преимущества в прямом бою. Ты можешь слышать приближение противника, но не можешь остановить его. А с травмированной рукой ты даже не сможешь заблокировать удар.

— Значит, я умру, — спокойно констатировала Кира.

— Вероятнее всего, да.

— И как это произойдёт?

Арт задумался. Он мог видеть уязвимости, но предсказать точную последовательность событий не мог. Однако, просчитав наиболее вероятные сценарии, он пришёл к выводу:

— Ларс погибнет первым. Он слабее всех и у него нет боевого навыка. Гирс убьёт его быстро — или Ларс сам подставится под удар. Ты останешься вдвоём с Гирсом. Он будет колебаться — он не хочет убивать. Но инстинкты берсерка возьмут своё. Ты попытаешься защищаться, может быть, даже нанесёшь удар — но с одной рукой ты не сможешь пробить его защиту. Он ответит — и это будет конец.

— Понятно, — она кивнула, словно он только что прочитал ей прогноз погоды. — Значит, у меня есть выбор. Я могу попытаться убить его первой. Или могу просто ждать.

— Ты можешь попытаться, — согласился Арт. — Но это не изменит исхода. Только продлит бой.

— Тогда зачем пытаться?

Он не нашёлся, что ответить. Кира смотрела на него, и в её глазах было что-то, чего он не ожидал — понимание. Не враждебность, не страх, не обвинение. Она понимала, что он делает. Она понимала, что он пришёл не утешать. Он пришёл собирать данные.

— Ты странный человек, аналитик, — сказала она. — Ты смотришь на меня, как на уравнение. Как на задачу, которую нужно решить. Это пугает. Но знаешь что? Это лучше, чем жалость. Жалость мне не нужна. Мне нужна ясность. И ты даёшь её мне.

Арт молчал. Кира отвернулась и стала смотреть в стену. Разговор был окончен.

— Спасибо, — тихо сказала она, когда он уже встал.

— За что?

— За то, что не врал.

— —

Гирса он нашёл снаружи, у стены таверны. Тот стоял, прислонившись спиной к камню, и смотрел на серое небо. Меч лежал у его ног — он впервые за всё время выпустил его из рук. Когда Арт приблизился, Гирс не повернул головы.

— Пришёл предсказать мою смерть? — хрипло спросил он.

— Пришёл поговорить, — Арт встал рядом.

— Говори.

— Ты можешь выжить.

Гирс медленно повернул голову. В его глазах — налитых кровью, уставших — читалось недоверие.

— Что?

— Физически ты сильнее обоих противников. У Ларса нет боевого навыка. У Киры сло-мана рука. Если ты нападёшь первым, если не будешь колебаться — ты убьёшь их. Быстро. И выживешь.

— Убью, — повторил Гирс. Голос его был пустым. — Убью парня, который даже меч никогда не держал. Убью женщину с одной рукой. И выживу. И буду жить с этим.

— Да.

— А если я не смогу?

Арт помолчал. Потом произнёс медленно, взвешивая каждую букву:

— Если ты не сможешь убить их первым, если ты дашь слабинку, если засомневаешься... ты умрёшь. Может быть, не сразу. Может быть, Ларс в панике нанесёт тебе рану. Может быть, Кира воспользуется моментом и ударит ножом. Даже слабый удар может стать смертельным, если попадёт в нужную точку. И тогда выживет кто-то из них. А ты умрёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.